

Смертный и богиня

Автор:

Юрий Иванович

Смертный и богиня

Юрий Иванович

Карьера Поля Труммера #2Русский фантастический боевик

Мир Аверса погряз в хаосе свар, ненависти и кровавых междоусобиц. Одна из покровительниц этого мира, Азнара, решила отправить для восстановления своего статуса идентичную ей красавицу, полного своего двойника. Но чтобы простая, как бы неопытная девушка не погибла, приставила к ней везунчика, отличного стрелка, умеющего снимать усталость человека – Поля Труммера. Хотя сам он не считает, что ему повезло с этой миссией, скорей наоборот. Но приказы владычицы не обсуждаются, коль не успел сбежать в Дикие земли. Вот и приходится рвать жилы, рисковать собственной шкурой, выкладываться по максимуму да стараться не свихнуться морально от странной любви к строптивой красавице...

Юрий Иванович

Смертный и богиня

© Иванович Ю., 2017

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2017

Пролог

Тяжеленная решётка ворот, поднявшись со страшным скрипом на положенную ей высоту, замерла. Зато новый шум тут же звучной лавиной ударился в окна Кангарской обители азнарианок, окружённой неприступной крепостной стеной. Это защёлкали бичи ездовых, раздались их зычные крики, погоняющие волов, заскрипели перегруженные оси колёс. Караван из двух десятков громадных подвод, с верхом гружённых мешками, ящиками и бочками, стал втягиваться на внушительное внутреннее подворье.

Присматриваясь через окно к каравану, настоятельница обители Лукерия Люден вдруг ощутила смутное беспокойство. Причём оно нарастало ещё больше, стоило только сосредоточить взгляд на ездовых. Здоровенные мужики, не обременённые салом или пивными животами, физически развитые, как говорится, «в самом соку». Одеты слишком тепло, как для данной летней погоды: в жупанах из овечьих шкур. Вроде оправданно, по утрам и по ночам прохладно, зато под одеждами можно спрятать как оружие, так и кольчуги. Но что самое странное, почти все возчики оказались для настоятельница незнакомые. Хотя этот вопрос Лукерия постаралась сразу прояснить.

– Дара, – окликнула она кастеляншу, возившуюся у стола с бумагами. – Откуда караван и кто это такие?

– Да все старые знакомые. – Дара тоже подошла к окну и стала тыкать пальцем. – Вон те трое, отец с сыновьями, с Чатровых хуторов. Вон те два брата блондина с Ессарских выселок... Да и остальные тоже не раз к нам продукты привозили, но всё порознь или с другими крестьянами. Это они впервые, можно сказать, в единую компанию собрались. И всё по причине жуткого разбоя на дорогах.

Несмотря на вроде позитивные объяснения, старшая дама священной обители азнарианок заволновалась ещё больше:

– Но все они, как я поняла, из леса Деслунгов и его окрестностей?

– Да-а... – протянула кастелянша. После чего сама попыталась догадаться о возможной опасности. – Из леса Деслунгов... Как раз в центре этого леса замок

проклятого Карела Южди...

Наморщила лоб, посмотрела с сомнением в глаза глядящей на неё настоятельнице и даже побледнела от пришедшей на ум догадки.

– Думаешь, они с ним в сговоре? – кивок головы в сторону ездových. Затем размышление-вывод: – Хотя иных, кто посмел бы ему не подчиниться, Карел давно уничтожил...

Не договорив до конца свою мысль, бросилась к столу и нажала на столешнице совсем незаметный для непосвящённых рычажок. Сигнал боевой тревоги в данном случае подавался тайно, давая определённую команду охране и всем проживающим в обители людям условным миганием освещения и вибрацией приспособленной для этого мебели. И обозначал он: «Враг в доме! Быть готовым ко всему!» Сложная система, уникальная, установленная покровительницей женской обители, святой Азнарой Милосердной. Применялась она в последние годы довольно часто и уже не раз помогала избежать крупных неприятностей.

Всё штатно сработало и в этот раз. Проживающие в обители женщины и охраняющие их, в основном пожилые и престарелые наёмники стали действовать по вбитым им на тренировках правилам. В узловых соединениях коридоров на этажах захлопали многочисленные тяжеленные двери. Со двора стали поспешно уходить оказавшиеся там женщины. Подобрались охранники, отступая спиной к стенам или под прикрытие зубцов, непосредственно на торцах стен. Отдыхающая смена тоже должна была встать и срочно снаряжаться для боя. Даже те, кто имел выходной или увольнительную, обязывались к срочному вооружению и занятию наилучшего места для обороны. Дежурной смене надлежало быстро, но без внешне заметной паники занять боевые посты.

Всё это настоятельница Лукерия Люден ожидала и видела сейчас собственными глазами. Максимальные меры предосторожности она сердцем одобрила, а вот сомнения в их необходимости всё равно оставались. Если крестьяне честны да заметят такое отношение к себе, обиды будут нешуточные. Поэтому и высказалась:

– Может, следовало объявить просто «малая готовность»?

– Не знаю. – Вернувшись к окну Дара теперь уже совершенно иным взглядом присматривалась к ездovým и к перегруженным телегам. – Но лучше перестараться, чем потом кровавыми слезами плакать. Жаль, – в голосе прорезалась досада, – что тщательный досмотр продуктов не провели снаружи обители...

Створ ворот как раз проезжала предпоследняя телега из каравана. Самые первые уже остановились возле складских помещений, возчики стали слезать с облучков. Зато на привратной башне вдруг наметилось усиленное движение воинов. Один указал вдаль рукой, второй отдал какие-то распоряжения, третий подхватил рядом стоящий горн, а четвёртый бросился к внутреннему краю стены с криками:

– Колонна всадников из Бурого распадка! Около сотни! Мчатся налегке! – Ветераны умели воевать, оставалось лишь пожалеть об их сравнительно малом количестве.

И тут же сигнал горна «Боевая тревога!». К тому моменту в створе ворот оказалась уже последняя повозка с громоздкими ящиками и корзинами. Но на крики воинов со стены «Проезжай! Быстрее!» возница отреагировал совсем не так, как от него требовали. Застопорил колёса своего транспортного средства, выхватил из-под облучка здоровенный топор и бросился к ближайшему охраннику. Мало того, из ящиков и корзин стали выскользывать, словно черви из прогнивших яблок, полуобнажённые, но зато увешанные оружием люди. То же самое стало твориться со всем остальным грузом на других телегах и повозках.

– Враг проник в обитель! – Этот вопль одного из сержантов послужил главной искрой начавшемуся отчаянному сражению.

И сразу бросилось в глаза, что заранее подготовившиеся после поданного сигнала ветераны уже были начеку. Это сыграло решающую роль. Практически все воины охраны успели занять свои боевые места. Все двери и ворота (кроме главных) оказались закрыты. Да и в надвратных башнях действия велись штатные. Первым делом там выпустили с десятков голубей, которые всполошенной стайкой ринулись в небо, там слегка сориентировались и тотчас понеслись в сторону Кангара, ближайшего крупного города. Он находился в двадцати пяти километрах, и часа через два можно было ждать оттуда первую помощь в виде конной полусотни, а то и целой сотни.

Одновременно с отправкой голубей со скрежетом вниз устремилась тяжеленная решётка. От её мощного удара повозка с коробками и корзинами смялась на две трети своей высоты. Во все стороны брызнула кровь. Не все лазутчики успели выбраться из своих укрытий, замаскированных как ёмкости с продуктами. Раздались вопли первых умирающих. Особенные противовесы натянули тросы и цепи, закрывающие главные ворота. Они не сошлись до конца из-за мешающей повозки, но проход шириной в два метра – всяко лучше распахнутых на шесть метров створок. Тем более что и дальше придётся примчавшимся всадникам пробираться на подворье на четвереньках под решёткой во внутренний двор.

Защёлкали тетивы, засвистели стрелы. Обороняющиеся максимально воспользовались преимуществом в высоте и оружием дальнего боя. К тому же в самой обители, в каждом её помещении имелось солидное количество арбалетов, которыми умели пользоваться даже самые молоденькие, только недавно принятые послушницы. И, несмотря на огромное количество лазутчиков, оказавшихся на подворье, да огромное количество спешащих к ним на подмогу конников, исход штурма никак не мог быть предрешён. А при правильной и выверенной обороне удобно расположившиеся воины на крепостной стене могли выкосить со временем всех нападающих. Лишь бы им хватило меткости, выдержки и хладнокровия. Лишь бы они сейчас не сорвались в бессмысленную контратаку. Вылазка для добивания врага на подворье могла закончиться для них фатально.

И пусть некоторые разбойники, воспользовавшись топорами и разбив две двери, ворвались внутрь основного здания обители, это вряд ли принесёт им победу. Ну разве что смогут перед собственной смертью что-то пограбить или нечто поджечь.

Так, по крайней мере, решила наиболее старшая по возрасту кастелянша. Переживала она больше всего о другом:

– Лишь бы все девушки успели спрятаться внутри и накрепко закрыть бронированные двери! Лишь бы они не проигнорировали наш первый сигнал!

Кажется, она собиралась осмотреть коридоры хотя бы данного этажа, но Лукерия посчитала данное поведение неправильным:

– Если кто и ослушался правил, пусть погибают сами. Мы обязаны показать пример иного действия! – Она уж сняла два арбалета со стены и весьма интенсивно натягивала воротом струну первого из них: – Открывай окно! Постараемся хоть парочку этих сволочей подстрелить!

– Но нам их почти не видно, – переживала Дара, открывая окна.

– Не забывай о всадниках! Они вот-вот начнут пролазить под решёткой ворот.

Словно эхом на её предупреждение со стороны надвратных башен послышался крик сержанта:

– Первая колонна всадников – возле самых ворот! Видна вторая колонна! Всадники в рыцарском облачении! Более трёх десятков! Видно знамя проклятого Южди!

Положение защищающихся резко усложнялось. Что окончательно определился главный враг – ещё куда ни шло. И так сомнений в причастности Карела Южди почти не было. Но зато стало ясно: враг бросает в бой все свои силы. А скорей всего и силы всех своих союзников. И теперь уже ни о каком отступлении нападающих не могло быть и речи, они будут драться либо до полной своей победы, либо до собственного сокрушающего поражения. Только вот вряд ли они сомневаются в своих силах. Тем более что на подворье и даже уже в здании обители полно лазутчиков. Да и ворота не закрыты плотно. Штурмовать крепость с подобным изъяном – намного проще и предпочтительнее.

Но и в обители никто сдаваться не собирался. Ибо редко когда подобную сдачу предлагали в последние годы разбойничьи банды. Ответ на их действия всегда давался однозначный: только смерть. Обе стороны не сомневались в той страшной участи, которая достанется побеждённым или сдавшимся в плен. Проще, безболезненней умереть в бою, чем впоследствии ощутить на себе весь комплекс мучений и издевательств.

Вот потому и действовала настоятельница спокойно и хладнокровно. Всех своих подопечных спасти она уже не могла, а вот унести за собой в мир смерти как можно больше врагов – постарается. Да и как арбалетчик – всегда считалась бывалой и опытной. Зарядив два первых арбалета, она доверила это занятие кастелянше, а сама, удобно опёршись о подоконник, стала высматривать первую

жертву. И та не заставила себя ждать. Некто из первых лазутчиков решил проскочить опасный участок, покинув мёртвую и до того недосыгаемую зону. И получил смертельную рану в плечо.

Вторым на выстрел Лукерии нарвался спешенный всадник, пробравшийся мимо покорёженной повозки в воротах. Он попытался мечом разрубить тросы, стягивающие створки ворот, да так и упал, успев сделать всего единственный замах. Ещё и телом своим довольно удачно перекрыл узкое пространство подельникам.

А вот дальше положение защитников стало ухудшаться. Под решёткой пробрались рыцари с тяжеленными щитами, которые не пробивались даже арбалетными болтами. Прикрывая себя и других разбойников, они стали делать всё возможное для раскрытия ворот и расчистки пространства в их створе. А значительная часть рыцарей попыталась атаковать надвратные башни изнутри крепости. Но попробуй это сделать спиной к стреляющим из окон стрелкам! Сразу сказало наличие у защитниц арбалетов. По примеру настоятельницы ещё более десяти девушек начали стрельбу по бандитам, и пусть их меткость не шла в сравнение с меткостью и умениями Лукерии, всё равно то один, то другой вояка из нападающих получал ранение или погибал сразу.

Могло показаться, что так и всё сражение можно выиграть, отстреливаясь из безопасного места. Да не тут-то было!

Разбойники вполне резонно отбросили затею открыть ворота немедленно. Их командир приказал сразу бежать к обители, прорываться внутрь и уже там давить любое вооружённое сопротивление. Прикрывая друг друга боевыми щитами и их подобием из толстых досок, нападающие спешно проскакивали открытое пространство подворья. А уже потом, в самом здании, пускали в ход тяжёлые топоры, молоты и ломы. Грохот ударов, сокрушающих стальные двери, опасным набатом заглушил звуки боя, ведущегося снаружи.

Мало того, прозвучало нечто новое, явно лживое. Самые горластые из разбойников стали кричать:

– Женщины! Если вы сдадитесь, останетесь живы! Да и ещё и право выбора мужей останется за вами. Воины! Даём вам право свободно уйти из крепости с оружием и со всем своим имуществом!

Вряд ли им кто поверил, но ведь в любом случае внутри громадного здания враги постепенно накапливались и накапливались. И если они сумеют взломать внутренние перемишки, сложно представить, как события станут развиваться дальше.

Положение могло резко стать критическим. Ибо ни одна женщина, будь она хоть как обучена владению мечом или шпагой, не сможет противостоять мужчинам, прущим единым, таранным строем. Вряд ли арбалеты, стреляющие в упор, спасут. Женщинам оставалось надеяться только на чудо, на своевременную помощь из Кангара (если удастся продержаться два – два с половиной часа) или на личное вмешательство святой покровительницы Азнары. Только вот надеяться на последнее – сложно и наивно, ибо покровительница не появлялась в мире Аверса уже несколько десятков лет, и не факт, что вообще когда-либо появится. Мир большой, государств – много, в её присутствии нуждаются все. «Азнарианки обязаны сами беспокоиться о своей безопасности!» – первая заповедь, которая внушалась любой послушнице, поселяющейся под сенью покровительницы и принимающей её жизненные устои.

Вторая заповедь: «Всегда встречать опасности и трудности бытия с улыбкой на устах и с гордо поднятой головой!»

Третья: «Никогда не терять надежду и бороться за свои идеалы до конца!»

Так что проживающие в Кангарской обители азнарианки собирались бороться, и мыслей сдаться у них не возникало. Идеалы они ставили выше собственной жизни.

Глава 1

После пыток – в бой

Поль Труммер во время прохода через портал всё-таки не удержался на ногах. Упал. Сразу ощутил себя изгвазданным в чём-то грязном, липком и вонючем. И нетрудно догадаться в чём, если вспомнить то место, где он находился совсем недавно: лужа крови с разбросанными по ней чьими-то внутренностями.

Поэтому вскакивал на ноги с омерзением, пытаюсь рассмотреть скорей руки и свою одежду, чем окружающую обстановку. Заметив его состояние, Азнара Ревельдайна язвительно фыркнула:

– Что, никогда не приходилось разделять трупы голыми руками? – Рассмотрев, что а'перв содрогается от подступающих рвотных позывов, вообще беззаботно рассмеялась: – Слабак! Представляю, как бы ты себя вел, если бы знал конкретно, чья в той луже была кровь. Хи-хи! – но тут же сжалилась, проявляя великодушие: – Показывать тебя местным в таком виде нельзя, они примут тебя за людоеда...

Лёгкий, почти незаметный взмах ладошки, и Поль Труммер ощутил пронёсшуюся по его телу волну свежести и чистоты. Руки и одежда стали идеально чистыми. Сразу стало легче дышать, а обоняние перестало корчиться от неприятных миазмов.

Тогда как дэма уже приблизилась к большому, но сильно запылённому окну в помещении и с интересом всматривалась наружу. Оттуда доносились вполне внятные звуки ведущегося боя, звенела сталь мечей, раздавались крики. Да и само здание полнилось глухими таранными ударами. Где-то что-то взламывали, крушили или очень лихо заколачивали.

– О! Это мы удачно попали! – обрадовалась Азнара. – Смотри! Кажется, местные рыцари топора и кинжала штурмуют данную твердыню. Хм! И у них есть все шансы на победу.

Парень уже стоял рядом с дэмой, стараясь не касаться лбом пыльного стекла, и присматривался к событиям снаружи. С высоты пятого или шестого этажа виднелся только маленький участок внутреннего двора и кусок крепостной стены с двумя башнями и воротами между ними. Ворота в данный момент уже почти раскрыли осаждающие под прикрытием шеренги рыцарей с огромными щитами. И теперь пытались с помощью солидных брёвен приподнять тяжеленную решётку, уткнувшуюся в смятую повозку. Получалось у них плохо, видимо, решётка и в таком положении оказалась зафиксирована уходящими в стены стопорами.

Так что остальным разбойникам, в том числе облачённым в рыцарские доспехи, приходилось проползать под преградой на четвереньках.

– Что-то их слишком много! – с досадой констатировала дэма. – Боюсь, что и наша помощь окажется бессильной. У тебя сколько патронов?

– По две запасных обоймы к каждому пистолету! – чётко доложил Труммер. Но при этом не смог скрыть удивления в своём взгляде. Уж он-то, как поощер, особо посвящённый в некоторые тайны, прекрасно знал силы дэмов и их возможности. Они шутя могли уничтожить и сотню подобных разбойников, обладающих только холодным оружием. Если не две, а то и три сотни.

И его взгляд всесильная дэма истолковала верно.

– Чего ты так на меня уставился?! – Помимо угрозы, в её тоне прорезалась досада и раздражение. – Неужели твои тупые мозги не соображают, что мы в другом мире? И что в этих иных мирах силы дэмов не всегда остаются на прежнем уровне?

– Извините, Ревельдайна, ничего такого...

– Кончай мне «выкаты»! – ещё больше рассердилась она. – Сейчас ты попал под моё временное опеку и обязан обращаться на «ты»!

– Понял! Исправляюсь. Непревзойдённая!

Как ни старался, но спрятать иронию в последнем титуле не смог. Ведь только что властительница его убивала и подвергала болезненным пыткам, а тут вдруг переносит в иной мир и заявляет, что он временно получил работу при ней. То есть отправился с миссией, как это называли в ДОМЕ. Подобного от Кобры следовало ожидать, потому что коварней её и непредсказуемей не существовало дэмы в мироздании. Но всё равно подобные крайности никак не укладывались в сознании молодого поощера.

И его ирония не осталась незамеченной.

– Тра! – странное восклицание, а скорей всего имя, уже знакомое парню, сейчас прозвучало как ругательство. – Тебя сжечь целиком или только твой язык наглый?

Вот тут и навалилось на Поля странное безразличие к своей судьбе. К тому же он вовремя вспомнил, что изображает пьяного, которому на всё наплевать:

«Будь что будет, – подумал он с весёлым фатализмом. – Надоело каждое слово подбирать с опаской, да собственные эмоции контролировать. Раз хочет, будет ей на „ты“. Всё равно я пока не в силах понять её планы и задумки...»

– Сжечь ты меня всегда успеешь, – сказал он вслух и головой мотнул за окно. – Но может, вначале всё-таки повоюем? Кому помогать будем: нападающим или осаждённым?

И крепко зажмурил глаза. Потому что ладошка Азнары уже сделала замах для пощёчины, а её опасно блеснувшие глаза чётко выдали намерения к банальному рукоприкладству. И как бы она ни плакалась о потере сил и возможностей, голова после такой пощёчины могла оказаться оторванной начисто. Могла... но...

Парень досчитал до трёх. Удара не было. Открыл один глаз. Встретился с сердитым взглядом из-под нахмуренных бровей и покладисто пояснил:

– Ты спросила о патронах. Заявила, что следует помочь. Но кому – так ни разу конкретно и не сказала.

Морщинки вокруг глаз знаменитой Кобры разгладились, и она пальчиком постучала по лбу парня:

– Всё равно следи за своими словами! Здесь обитель азнарианок, которые поклоняются мне и проходят в этих стенах трёхгодичный курс обучения. Причём обитель – одна из лучших в данном мире. Удивляюсь, как это они вообще позволили себя атаковать? Вроде мною оставлялись подробные инструкции о превентивных ударах... – Она двинулась к двери, уже отдавая распоряжения парню через плечо: – Сейчас двигаешься следом за мной в трёх-пяти метрах и всеми силами изображаешь из себя моего ангела-хранителя. Сил мне хватит лишь, чтобы создать кокон для защиты собственного тела, так что учитывай и на рожон не лезь. Стреляешь хорошо?

– Дэм Прогрессор хвалил, – скромно отозвался Поль, наблюдая за действиями покровительницы местной не то религии, не то сектантского движения. Та резкими рывками отодвинула три мощных проржавевших засова на железных

дверях. Потом налегла на преграду своим, казалось бы, хрупким плечиком, и та на удивление беззвучно раскрылась.

Получалось, что закрытое изнутри помещение не что иное, как точка сопряжения, используемая дэмой для перехода в данный мир. Похоже, оно на чердаке обители или на самом верхнем её этаже.

– Хоть петли смазывают, – ворчала дэма, уже двигаясь по коридору. – Значит, не забыли обо мне. А то были случаи... Кстати, если нам придётся общаться с местными, веди себя соответственно высшего титула, к которому относятся ангелы-хранители. То есть соответствуй рангу небожителя. Их никто здесь не видел, не знают, как они выглядят, но ведают об их злобном характере и крайней жестокости. Не вздумай улыбаться, показывать иные эмоции и вообще старайся помалкивать. В случае вот такого предварительного жеста убивай потом любого, на кого укажет мой указательный палец. Понял?

– Принято к исполнению! А... если патронов уже не будет?

– Убивай всем, что подвернётся под руку. Можешь голыми руками... Можешь грызть...

– Спасибо за комплимент и доверие, – не удержался Поль от сарказма. – И за желание всё-таки сделать меня людоедом.

– О! Не стоит благодарности! – отмахнулась Азнара, начав первой спускаться по узкой винтовой лестнице. – То ли ещё будет, когда ты побываешь в моих лабораториях! И ногти титановые тебе наростим, и зубы вольфрамовые вставим.

Хорошо, что Труммер понял – прозвучала шутка. И максимальным волевым усилием удержал себя от постыдного побега обратно на чердак. Даже выдавил в ответ:

– Не стоит волноваться, мне и так неплохо...

Обитель оказалась в самом деле шестиэтажная. Но на пятом и на четвёртом никого в коридорах не просматривалось. Зато на третьем было не протолкнуться от защитниц. Одни вели постоянную стрельбу из арбалетов через окна, другие

заряжали им арбалеты. Третьи оказывали помощь раненым и пострадавшим. Четвёртые и пятые – с натугой волокли мебель к стальным дверям и воротам, которые замыкали проходы и лестницы между этажами. Как выяснилось из криков, команд и восклицаний, первый этаж уже оказался занят разбойниками и неизвестно, сколько времени продержится второй.

Да и на замерших в конце коридора незнакомцев никто из местных вначале не обратил внимания. В подобной суматохе не до этого. А потом наступила относительная тишина. Грохот боя стих, как и сотрясающие обитель удары прекратились. А откуда-то из-за крепостной стены послышался мощный, словно специально усиленный громкоговорителями голос:

– Благородные азнарианки! Доблестные воины! Все те, кто сейчас находится в обители! С вами говорит магистр Карел Южди. Моё слово революционера и реформатора твёрдо и священо. Всем, кто прекращает вооружённое сопротивление, я дарую жизнь и свободу. Наша цель не убийство и грабёж, а создание нового, истинно народного государства! В новом государстве не будет стяжателей, потомственной знати и лицемерных королей! У нас будет республика, в которой сам народ станет выбирать каждые три года новых управленцев. Не поленюсь повторить: временных управленцев. Так будет! И преобразования уже начались! В том же Кангаре сейчас идёт тотальное свержение существующей власти. И в остальных городах, и в столице! Мы все, кто организовал эту революцию, выступили одновременно, и наша победа неизбежна. Поэтому предлагаю влиться в наши ряды и поддержать революцию. Да здравствует свобода и равенство! Ура!

На первом этаже, на подворье и за стеной раздались редкие крики, совсем лишённые какого бы ни было энтузиазма. Несомненно, что кричали подельники и сторонники магистра. Тогда как защитницы продолжили интенсивные приготовления к дальнейшему сражению. Хоть и старались это делать несколько тише. Передышку они пытались использовать с максимальной для себя пользой.

Ну и послышался ответный крик какой-то женщины. Видимо, кричала в окно:

– Не стану спрашивать, Карел, с чего это ты вдруг стал магистром и каких конкретно наук. Насколько мне известно, таблицу умножения ты до сих пор не знаешь. Но с чего ты взял, что во всём государстве отыщутся люди, которые поддержат твой разбой и поверят в тот вздор, который ты несёшь о революции?

– Нас большинство! И революцию не остановить! – надрывался невидимый лидер татей. – Вы сами оцените все прелести грядущей свободы уже через несколько дней!

Пока так и не видимая Труммеру женщина рассуждала более чем логично:

– Если всё сказанное тобой правда, то зачем на нас нападать? Мы ведь тоже народ и никому не мешаем. Мы – вне всякой политики, не мешаем любому правлению. Мы просто учимся воспитывать детей и вести домашнее хозяйство.

– Нападение на вас вышло случайно. Воины революции просто не совсем правильно поняли поставленную перед ними задачу.

– Ну раз так... Давай дождёмся последних новостей из Кангара и встретимся через несколько дней.

– Нет! Либо вы за революцию и с нами, либо – враги и будете уничтожены. Иного не дано! Сомневающиеся обыватели – хуже откровенного и подлого неприятеля!

– Всё равно странно! – не унималась женщина. – Зачем твоим воинам гибнуть в бесполезном штурме? Что это им даст? Разве у них нет семей? Разве их дети не рискуют остаться сиротами? И так уже столько бессмысленных смертей. Прекращай осаду и уводи своих революционеров.

Судя по издевательским, полным иронии ноткам в речи лидера обороны, она нисколько не верила Южди, кем бы он там ни назывался. Тот тоже это понял, но решил оставить последнее слово в перепалке за собой:

– Ваша обитель существует вопреки законам наших древних богов! Женщина обязана подчиняться мужу, а не воспитывать его хорошим манерам...

– Странно! Мне казалось, что революционеры отрицают всех богов скопом, а в особенности древних. Чего это вдруг ты о них вспомнил?

– Потому что так надо! – стал терять выдержку и логичность атаман разбойников. – Потому что вы – зло! И мы призваны, чтобы это зло уничтожить!

– Неправда! – сумела женщина повисить свой голос. – Учения и заветы Азнары Милосердной спасают наш мир, делают его лучше, чище и справедливее! Лишь убийцам и грабителям в виде тебя наша честность и самостоятельность всегда стоит бельмом в глазу. Так что проваливай отсюда, пока тебя не вздёрнули на виселице!

– Ха-ха-ха! Виселицей мне угрожаешь? – орал магистр, кажется, уже захлёбывающийся ненавистью. – Вот скоро я тебя саму вздёрну на своём дрючке! И никакая Азнара тебя своими заветами не спасёт! – и подал команду своим подельникам: – Штурм! В атаку!

Как оказалось, осаждающие тоже использовали паузу в сражении не только для передышки. Среди них оказались либо грамотные минёры, либо сильные колдуны, потому что после команды Южди в створе ворот произошёл мощный взрыв. Остатки повозки, трупов и туш быков раскидало по всему двору. Да и сама решётка не просто выпала наружу, а ещё и в сторону отлетела. И под возобновившиеся удары молотами на первом этаже во двор под прикрытием огромного щита на колёсах стали въезжать одоспешенные рыцари.

– Надо же, какие артефакты у них магические имеются! – вслух удивилась Азнара, устремляясь в небольшое невзрачное помещение. – Давай за мной! Тут должен быть потайной ход на первый этаж!

И уже прикрывая за собой дверь, Поль увидел молодую девушку лет семнадцати. Очень и очень симпатичную, между прочим. Та стояла метрах в пяти с арбалетом в руках и с приоткрытым ртом пялилась на парочку посторонних. В последний момент удалось заметить, что она выронила оружие и грохнулась на колени.

– Кажется, нас заметили, – доложил Поль в спину дэме. – А тебя – опознали.

– Подумаешь! – фыркнула та, уже спускаясь по очередной винтовой лестнице. – Всё равно мы сейчас тут зададим перцу! Мы же не прятаться сюда прибыли... Напоминаю, береги каждый патрон! – замерла на пару мгновений перед последней узкой дверью, прислушалась. – Враг – там. Как только начну кричать и гневаться – убивай. При этом воспользуйся тем, что основная атака будет вестись на меня. И не забывай о своём умении поощера. Сделаю вот такой жест, подскакивай ко мне и снимай усталость.

– Принято к исполнению! – уже с готовыми к стрельбе пистолетами в руках доложил парень.

Честно признаться, убивать и воевать ему не хотелось. Рисковать собственной шкурой – тем более. Но кто его спрашивает? Кто ему даёт право выбора? Рассуждать или показывать сомнения – тоже нельзя. Достаточно вспомнить, как совсем недавно Кобра его чуть не удушила в тисках магической силы, так поневоле пойдёшь куда угодно и шлёпнешь хоть самого дьявола.

Но одно назойливое сожаление так и крутилось в голове:

«В самом деле следовало немедленно бежать нам всем в Дикие земли! Потому что если я сейчас тут погибну, девчонки без меня точно пропадут...»

Но как раз упоминание о лучшей подруге Галлиарде, новой подруге Азе и нежданно объявившейся сестричке Ласке заставили парня должным образом мобилизоваться и сконцентрироваться на предстоящей стрельбе.

Узкая дверь, и со стороны коридора замаскированная под ничем не примечательную деревянную панель, открылась без неуместного шума или скрипа. Да и будь такой, разгорячённые тати вряд ли обратили бы на него внимание. Двое из них, раздетые до пояса, с азартом и уханьем долбили молотами по изрядно просевшей и перекошенной стальной двери. А ещё двое, используя стол, с ещё большим азартом насильовали на нём извивающуюся женщину. Рот бедной был заткнут кляпом, так что она даже не могла позвать на помощь своих подруг. Зато издевательские насмешки насильников удалось расслышать хорошо:

– Не дёргайся, красотка, расслабься!.. Ничего ведь страшного, пока...

– Ага! Подёргаться тебе придётся и подмахивать после продажи в Байру. Хе-хе! Уж там тебя заставят...

И тут стала кричать Азнара Ревельдайна Непревзойдённая. От её обычного приятного контральто не осталось и следа, голос стал страшным, словно шум с грохотом сходящей, всё уничтожающей на своём пути лавины. Да и громкость его наверняка позволяла услышать покровительницу даже за пределами крепостной стены:

– Вы подлые, ничтожные скоты, посмеявшие посягнуть на самое святое в мире, на женщин, недостойны даже смерти от моей руки! Поэтому вас будет убивать мой ангел!

И повелительный взмах ладошки в сторону то одного, то очередного разбойника.

Нельзя сказать, что приговорённые к казни оставались на месте и не пытались что-то сделать для своего спасения. Да и, как ни странно, громкость крика и сама суть сказанного их почему-то не слишком напугали. Увидев возле себя шикарно одетую, украшенную бриллиантами женщину, они совсем одурели от алчности и жадности, а на практически безоружного (по их мнению) мужчину вообще внимания не обратили. Перехватили удобнее свои молоты и двинулись в атаку. А тот, что насильничал, вообще бросился на красотку с воплем:

– Я первый!

Как попросил, так первым и умер. Промахнуться с трёх метров по наступающему на тебя врагу Поль не сумел бы при всём желании. Ну разве что приходилось целиться точно в глаз или в раззявленный в угрожающем вопле рот. Да и никто из татей не пытался уклоняться с линии огня или делать «маятник». Четыре выстрела – четыре трупа. Затем два очередных трупа: это на крики и на грохот к подельникам из соседнего коридора прибежало ещё двое.

Поль при этом не забывал посматривать и в тылы. Потому заметил выскользящих из потайной двери послушниц с арбалетами. Предводительствовала ими женщина с властным и в то же время с одухотворённым лицом. Пока в действия своей покровительницы они не вмешивались, но как подстраховка с тыла – такая группа а'перва вполне устраивала.

Дальше пришлось несколько сложнее, Азнара и Труммер опасались неожиданного удара из-за угла. Но на месте не стояли, двигались довольно быстро. Зачистили ещё два коридора, а в большом холле обитатели устроили настоящую бойню, положив в общем количестве до сорока сбегающих со всех сторон разбойников. Причём там попались более верующие тати или более сообразительные, осознавшие неизбежную смерть и с криками ринувшиеся прочь из здания. Взмах ладошки им вслед, и а'перв устремился на добивание.

– Здесь святая Азнара! – орали убегающие.

– Её ангел убивает громом!

– Всех! Всех убил!

Словно по заказу: гром у них за спинами, и по плитам подворья катятся гремящие железом трупы. Ну кто же в здравом уме не поверит увиденному? И не поддастся при этом смертельной панике?

Вот и все находящиеся во дворе враги отбросили неуместную отвагу и в смятении прыгнули спасать свои шкуры. Что рыцари, что не имеющие доспехов их подельники образовали в проёме широких ворот небольшое столпотворение. А размеренно идущий за ними следом Труммер всаживал пулю за пулей в блестящие от пота затылки. И при этом вёл обратный отсчёт остающихся патронов:

– Семь, шесть, пять, четыре, три...

Пришлось на этом остановиться, тем более что уже расстреливал последнюю обойму самого маленького своего пистолета, «Малыша» Глока, носимого в подмышечной кобуре. Зато с удовлетворением обозрел по сторонам от себя тот самый десяток девушек с арбалетами. Мало того, у них за спинами стояли подруги со вторыми заряженными арбалетами. И когда он опустил руку с пистолетом, защёлкали арбалетные струны. Причём девчонки стреляли грамотно, попарно, выбирая цель по крайним справа, а потом перенося в левую сторону. Поэтому в воротах опять образовалась куча-мала, но теперь уже из тел умирающих бандитов.

На их добивание со стен стали спускаться воины. Так что сразу стало понятно: враг не просто отступает, а что есть мочи бежит как можно дальше от смертельной для него обители азнарианок. Появление покровительницы решило исход битвы явно не в их пользу.

Труммер пройти за ворота и не пытался, постарался сразу вернуться к вышедшей из здания Азнаре. Не успел. Вокруг неё уже образовался тройной круг коленопреклонённых женщин, каждая из которых считала себя последовательницей, почитательницей и послушницей.

Выпрямив спины, подняв руки к небу, после протяжного тона, изданного самой старшей среди них, азнарианки дружно грянули нечто вроде гимна. Причём пели на каком-то языке, не совсем понятном Полю. Хотя основную суть он уловил правильно. В словах кантаты утверждалось:

Мы, несущие жизнь, обязаны её сделать счастливой.

Мы, поющие эту песню, клянёмся воспитать своих детей достойными и честными.

Мы обязаны бороться против войны и несправедливости.

Все наши помыслы и деяния – на водворение в жизнь заветов святой Азнары!

Звучало, конечно, слишком пафосно, зато мелодия гимна казалась воистину божественной. Сама же дэма стояла в центре круга с прикрытыми глазами и с блаженством слушала. То ли она сама эту кантату сочинила, то ли очень любила именно это произведение, то ли тщеславно наслаждалась панегириками в свою честь.

Когда пение окончилось, Ревельдайна стояла ещё с минуту не шевелясь и почти не дыша. Потом резко открыла глаза и приказным тоном потребовала:

– Настоятельница! Доложи мне о подноготной нападения. Что это за революционеры и откуда они взялись?

Вперёд поспешила та самая женщина с властным лицом, возглавлявшая стрелков из арбалетов:

– Покровительница! Никакие они не революционеры, а самые настоящие грабители и убийцы. Держат в страхе всю округу.

– А куда же власти окрестных городов смотрят?

– Так во всём королевстве подобное творится. В самом деле какая-то революция грянула. Полное беззаконие наступило, армии у короля нет, а то войско, что есть, только столицу и охраняет с трудом. Каждый барон себя князем независимым провозгласил, колдуны себя магистрами и архимагами стали

называть, герцоги чуть ли не собственные государства образовали. Горожане тюрьмы штурмом взяли, поголовную свободу объявили. Крестьяне в полчища собираются и города штурмуют. Полная анархия и произвол царят.

Нахмуренная Азнара обвела тяжёлым взглядом так и остающихся на коленях женщин и не столько проговорила, как прорычала:

– А вы почему на общество не воздействуете? Вас же много!

Из глаз настоятельницы потекли слёзы, но она не отводила взгляда от дэмы. Причём, как показалось стоящему осторонь Труммеру, взгляда обвинительного и укоряющего. Да и слова её не являлись почтительными в должной мере:

– Покровительница, тебя не было долгие, долгие годы! Сорок семь лет мы не радовались твоему лицемерию. За это время многое изменилось. Из сорока четырёх обителей азнарианок в некогда сильном королевстве осталось в полной неприкосновенности только три. И даже у нас половина келий для послушниц пустует. Никто не хочет нам отдавать дочерей на воспитание. Чудеса перестали случаться... нам никто не верит... и нас мало, очень мало, чтобы разорвать этот замкнутый круг. А во всём остальном мире ещё худшее лихолетье наступило...

Иначе говоря, ясно дала понять, что покровительница забыла про них, перестала являться с чудесами, и государство тут же пришло в упадок. Наверняка и Азнара могла выдвинуть встречные обвинения послушницам, что те плохо воплощали заветы в жизнь. Да и прочие негативные обстоятельства имелись в здешней истории.

Но отвлекаться на это дэма не стала, а в присущей ей манере объявила свою волю:

– Возрадуйтесь, «ищущие мира и счастья»! Отныне буду наведываться к вам чаще, а то и жить среди вас. Мало того, буду надолго оставлять вместо себя ангела-хранителя. А уж он быстро наведёт должный порядок железной рукой.

Все взгляды скрестились на Поле, старавшемся оставаться невозмутимым. Зато внутри у него бушевали эмоции о-го-го какие:

«Чего это она задумала? И что значит надолго?! У меня сестра на иждивении! Дом! Подруга! Хм... и её подруга... Аза?! Не о ней ли речь?! Неужели властительница как раз и хочет забросить сюда вместо себя бедную маркизу? Отделаться от своих поклонниц смертным двойником? Так ведь Аза тут и дня не протянет. Девчонку попросту убьют разбойники или наемные убийцы!»

Кажется, у него в глазах мелькало нечто такое, заставившее догадаться Ревельдаину о потаённых мыслях. Ибо она еле заметно усмехнулась и заявила:

– Займитесь восстановлением обители, я с ангелом вас ненадолго покину.

– А что делать с ранеными разбойниками? – тут же спросила настоятельница, заметившая, как воины вытаскивают из кучи трупов ещё стонущие и шевелящиеся тела врагов.

– Окажите им нужную помощь, накормите. Заприте в надёжном месте, чтобы не сбежали. Я их потом заберу для специальной казни.

Развернулась и величественно удалилась в здание. Стараясь не терять солидности, новоявленный ангел данного мира поспешил за ней следом. Никто их не сопровождал и не пытался остановить вопросами. Так что, оставшись в коридорах и на лестницах наедине, Труммер сам не удержался от вопросов:

– Мне вновь предстоят миссии в этот мир?

– А то ты этого не понял!

– И мне придётся оставаться здесь одному?

– Именно! Посмотрим, как ты станешь действовать по собственной инициативе. При этом защищая моего двойника самыми изощрёнными способами.

– Но как же так? Ты ведь обещала не отправлять Азу сюда насильно?

– И сейчас обещаю. Это ты, со всем своим умением и личным обаянием должен уговорить эту наглую воровку поработать здесь вместо меня. Таким образом, вы хоть один украденный у меня плод пинясы отработаете. Тем более что

находиться здесь и творить небольшие чудеса – проще не бывает. Я тебе детали растолкую, а ты уже своей Азе всё расскажешь. Ты ведь такой красноречивый! У тебя такой дар убеждения!

Стараясь не обращать внимания на издёвку в тоне, а'перв напомнил о самом главном:

– Но если маркиза Рейна не согласится?

– Тоже ничего страшного, – вроде как беззаботно и покладисто отозвалась Азнара. – Есть у меня на примете ещё несколько двойников, приглашу их поработать. Ну а тебя, как соучастника кражи, к тому же лично вкушавшего запретные плоды, придётся казнить каким-нибудь изуверским способом. Как и всех твоих родных и близких... Ну да, а ты как думал? – Она уже закрыла изнутри дверь на все три засова и теперь подталкивала Труммера к точке сопряжения со словами: – Престиж ядовитой Кобры – превыше всего. Если я буду прощать подобные кражи каждому смертному, меня попросту остальные дэмы уничтожат насмешками и справедливыми издевательствами. А ты ведь этого не хочешь?... Ну, ну! Только не надо вякать «Хочу!» Я могу такой шутки и не понять... Да и по глазам вижу, что ты проникся ко мне симпатией, мы подружились и ты отныне готов стараться для меня делать всё не на страх, а на совесть! Правда?

На это ничего не оставалось делать, как скорбно кивнуть и провалиться в портал перехода. А проваливаясь, и помечтать нельзя было о посторонних вещах. Потому что ни потеряться, ни отстать, ни просто сбежать уже не получится при всём желании. Теперь кроме дома и лучшей подруги, имелась ещё и сестра, требующая постоянной опеки и присмотра за собой. Не говоря уже о странном статусе Азы, приносящем пока одни неприятности, расстройства и хлопоты. От такого тернового венца просто так не сбежишь.

Глава 2

В чём подвох?

Вернулась дэма всё в тот же овальный зал своего Имения. Разве что умудрилась чуть сместить выход из портала, и а'перв оказался вне лужи с окровавленными, мерзко пахнущими внутренностями. Да и сразу последовало распоряжение:

- Идём в арсенал, поищем нужные тебе патроны.

Путь оказался не близок, и хоть всё время вёлся деловой инструктаж, давались разъяснения и расписывались разные льготы с плюшками, всё равно Труммеру показалось, что идут они слишком долго. Наверняка имелись тропинки и покороче. А почему, спрашивается? Ответ напрашивался наиболее адекватный:

«Небось Ревельдайна готовит какую-то пакость или в самом арсенале, или на выходе из него. Не иначе! Вон как придворные, советницы, консулы и прочая челядь вокруг носятся и пытаются уловить каждый жест повелительницы, каждый её взгляд. Тренированные, сволочи, им и говорить ничего не надо, по одной мимике догадываются, что от них требуется».

Потому что предполагать нечто другое Поль не мог при всём желании. Хотя мысли и проскакивали. В виде вопросов. Похвастаться перед ним своей Виллой? Поразить монументальностью и величием? Вздор! Подобное вообще дэмам не присуще! Тем более в отношении простого смертного. Пусть он и на первом уровне умений, имеющий профессию поощера.

Что ещё?... Усыпить его бдительность, чтобы внушением или гипнозом добиться желаемого? Так он и так вынужден будет выполнять любой приказ жестокой и циничной Азнары. У него просто другого выхода нет. Разве что самому убиться головой об стену.

Подразнить свиту и чиновников новым кандидатом в их когорту? А вот это могло иметь место! По слухам, всё окружение Кобры напоминало серпентарий с дикими змеями, кусающими и удушающими друг друга. Они дрались за место у тела своей владычицы с таким рвением и азартом, что смертность на восемнадцатой Вилле, да и в Крепости считалась наивысшей среди им подобных в ДОМЕ. Чего стоили только рассказы, что главный консул дэмы редко когда доживает до шестимесячного пребывания на своей высочайшей должности. И его сживали со свету не столько внешние враги, сколько раболепно взирающие на него подчинённые, наперсники с советницами да администратор со своим огромным штатом служивого люда.

И последнее предположение о «подразнить» наверняка являлось наиболее верным. Пока рассекали по залам и анфиладам иных помещений, кто только не встретился им на пути. А некоторые так и по два, а то и три раза! Похоже, особо шустрые успевали оббежать по параллельным коридорам, лишь бы лишней раз мелькнуть перед глазами своего приписного опекуна. Смотрели они, склонялись или приседали перед дэмой с обожествлением и благоговением. Но стоило ей уже перешагнуть незримую черту возможного контакта или отдачи распоряжения, как взгляды менялись кардинально, сосредотачиваясь на а'перве. И не всегда там плескалась только заинтересованность. Чаще – сразу подозрительность, а то и беспричинная ненависть. И без умения угадывать чужие мысли некоторые из них легко читались во взорах: «Как ты посмел привлечь к себе столько внимания нашей благодетельницы?!»

Наверное, по причине таких наблюдений и в попытках разобраться в причинах такого продолжительного перехода Поль не слишком тщательно анализировал услышанные инструкции и объяснения, даваемые на ходу. Понял, запомнил, но почти ими не впечатлился. Словно они не к нему относились. И когда они остались только вдвоём в арсенале, недовольная Азнара это подметила:

– Чего ты пялишься на меня словно тупой баран? Ничего не понял или совершенно игнорируешь мои слова?!

Пришлось срочно выкручиваться:

– Подобное невозможно проигнорировать, дэма Ревельдайна. Но поневоле начинаешь выглядеть идиотом, слушая твои объяснения. В их правдивости я не сомневаюсь, но всё равно в сознании такие понятия укладываются очень плохо. О подобном даже в легендах, мифах и сплетнях не рассказывают.

– Конечно, не рассказывают, – несколько смягчилась она. – Потому что с вырванным языком, а то и с оторванной головой это сделать проблематично. И тебе приказываю об этом молчать, если жить хочешь.

– Хочу... Молчу...

– Молодец, умный мальчик. Даже слишком... – вдруг резко она ухватила его за обшлаг куртки, притянула к себе и заглянула не просто в глаза, а куда-то дальше и глубже. После чего вновь стала сердитой: – И протрезвел ты

невероятно быстро... С чего бы это?

– Ну так... опасность, стрельба, куча впечатлений, иной мир, новые знания... – стал старательно перечислять парень, запоздало вспомнивший, что во всей этой круговерти перестал имитировать опьянение от специальных травяных пилюлей. – И вообще...

Помимо растерянности он вдруг почувствовал какое-то совсем неуместное смущение, если вообще не стеснение. Близко расположенное женское лицо чуть ли не сливалось со всем миром, да и запах от женского тела вдруг зафиксировался обонянием. Причём запах вполне приятный, манящий и даже неожиданно возбуждающий.

Пока пытался сообразить, чего это с ним, оказался грубо оттолкнутым в сторону пирамиды с цинками и коробками. Рядом стоял стол с принадлежностями для чистки оружия. Именно на них указал пальчик Азнары:

– Приведи свои пистолеты в порядок! И подбери для себя двойной... нет, тройной запас патронов.

А'перв кивнул и поспешил заняться личным вооружением. Но его некоторая растерянность и медлительность натолкнули дэму на не совсем хорошие мысли. Она всё-таки заподозрила, что он либо не понял данные ему разъяснения, либо не усвоил полученные инструкции. Поэтому потребовала:

– А теперь мне подробно перескажи о сути полученного задания, как ты должен будешь убеждать Азу явиться ко мне и в чём будет заключаться ваша миссия?

Поль постарался не вздыхать, а сразу послушно перейти к изложению полученного материала. При этом возня с пистолетами его не отвлекала, а даже помогала сосредоточиться. Да и сам он лишний раз попытался разложить услышанное по полочкам логики и целесообразности.

Азнара Ревельдайна хотела использовать уникальную тайну, зная которую становились понятны поиски дэмами своих двойников. Потому что чем больше простые смертные походили на оригинал, тем большие умения и силы получали во время перехода в иной мир. Вернее, получали уникальные возможности пользоваться сложнейшими устройствами, специальными блоками и

артефактами. Да и свои паранормальные возможности быстро развивали. Конечно, властелинами они стать не могли даже в приближении. Но вот и'третами – вполне. А то и о'куатрами или у'кинтами. Причём заранее можно было задавать программу получения конкретных умений, входящих в список паранормальных возможностей человека. Лишь бы в организмах имелась предрасположенность к тем или иным спецификациям. Силы этих умений тоже варьировались. Например, можно было дать три, но слабеньких, или одну, но невероятно мощную паранормальную способность.

Благодаря таким щедрым дарам попавшие в иной мир двойники начинали выгодно отличаться от туземцев в физическом плане. Бессмертными это их не делало, но при определённой подготовке и отработке навыков выживания давало великолепные возможности вполне роскошной и не настолько уж рискованной жизни. А если уж с ними находился помощник, умеющий воевать современным оружием, то любые опасности казались не стоящими внимания. Тогда получалось, что выжить там намного проще, чем здесь.

Отдельно Ревельдайна поясняла:

– Миссия не навсегда. Скорей она будет вносить спорадический характер в разные места и в разные обители. Показать, удивить чудом, наказать наиболее злобных и агрессивных врагов азнарианок, да и убраться ДОМОЙ. Я даже вам обоим дам определённую самостоятельность. То есть разрешу свободный проход в специальное помещение с телепортом, настроенным лишь на обители Аверса. Получите карты, сведения о соседних городах и всё, что вам понадобится. Согласуете между собой: когда работать, когда отдыхать, когда готовиться. Разрешу вам даже свободный выход в Параис и Розмор. А то и проживание дома позволю. Дам вам куратора-историка для консультаций. А вы уже сами будете мелькать по выбранным вами местам и на своё усмотрение наказывать виновных или поощрять отличившихся. Когда обстановка нормализуется и все обители вновь станут наполняться послушницами, Аза получит невиданное вознаграждение и право выбора: остаться там или поселиться в любом месте ДОМА. Ты – тоже в обиде не останешься.

Ну и чем не сказочное предложение? Разве от такого отказываются?

Дэма пообещала нагрузить своего двойника умением создавать вокруг себя кокон ближней защиты и несколькими умениями создавать огонёк, светлячок, усиливать голос да кое-что по мелочи. Плюс исцеляющее чудо да кое-что из

атакующего арсенала. Ну а защитника вдобавок к любому оружию и даже средствам связи облачить в некие особо прочные одежды, да ещё и магически зачарованные. Всё это было так хорошо и настолько соблазнительно, что поневоле закрадывались в сознание кошмарные подозрения. Да ещё и репутация самой Кобры, о которой она только недавно хвастливо распиналась, просто-таки не позволяла ей верить.

Но не скажешь ведь это в открытую? И не спросишь: «А в чём подвох, собственно?» Потому что вроде как и оправдание от дэмы прозвучало вполне убедительное: «Я ведь в мире Аверса слабею! И сил даже на мелкие чудеса не остаётся, только на личную защиту!»

А в том, что некий подвох или недоговорённость имелись, Поль не сомневался. Вот прямо-таки спинным мозгом ощущал, что стоящая рядом Ревельдайна что-то скрывает. И как её вывести на чистую воду? Причём не забывая: кто он и кто она!

Оставалось только одно: крайне осторожными, наводящими вопросами попытаться выведать всю подноготную творящегося вокруг действия. Поэтому Труммер завершил пересказ полученных инструкций, получил удовлетворённое хмыканье и, уже начав снаряжать обоймы патронами, перешёл к выяснению интересующих его деталей:

– Ладно, я всё понимаю... Начальник тюрьмы попался извращенец, охранники дебилы, похитители – ничего не соображающие тугодумы... Но зачем всё это было городить? Почему нельзя было сразу пригласить Азу на беседу и всё ей объяснить? Точно так же, как мне сейчас?

– Вот! Очень правильный вопрос! – обрадовалась дэма и поступила, ну совсем не соответствуя своему величию, шикарным одеждам и многочисленным украшениям: лихо подпрыгнув, уселась прямо на столе. Так и продолжила беседу, болтая ногами, прикрытыми длинным платьем. – Но вначале ты мне ответь: маркиза Рейна тяготеет к справедливости?

– Ну да... она такая...

– То есть не присоединится к магистру Южди, а станет защищать азнарианок?

– Несомненно!

– А как ты оценишь её решительность? Умение моментально принять решение? Подвижность и общий физический потенциал?

– О-о! Тут она просто чудо! – от всей души принялся нахваливать Поль новую подругу. – И ловкая, и весёлая, и подвижная. Про остальные качества можно сказать одним предложением: раз она сумела понравиться баронете Фойтинэ, значит, я ей могу верить как самому себе. Разве что она чрезмерно авантюристическая особа – по молодости творит невесть что. Вот если научится себя сдерживать, действовать с холодной головой, то ей вообще цены не будет.

– Однако! – Азнара попыталась заглянуть в глаза парня. – Ты её так нахваливаешь, словно влюбился! Правда, что ли?

Труммер, вращая обойму в руках, пожал плечами и, потеряв над собой контроль, скривился:

– Да нет, она не в моём вкусе... – и только после этого спохватился, понимая, какую невероятную глупость сморозил. В полуметре от него сидит точная копия Азы, коварная и страшная Кобра, а он делает такие бездумные и глупые заявления! После чего попытался с ходу придумать достойное оправдание: – Э-э-э... я в смысле... не в том... Как раз потому, что она слишком красива и похожа на вас, э-э-э... на тебя! Вот оно и... страшно...

Как ни странно, Ревельдайна не вскипела, не разъярилась, а скорей обиделась:

– Чего это так? Я что, такая страшная или некрасивая? И почему это ты не можешь полюбить девушку, похожую на меня?

– О-о! Красоты хватает! Даже больше, чем надо простому смертному, – зачастил словами парень. – Только я совсем иное имел в виду. Вкусы-то у всех разные. А любовь – она возникает вообще иным, непонятным способом...

– Хм! Странно! Мне почему-то показалось, что из вас получится великолепная пара. Жаль... Ну а она к тебе как относится? В том смысле: нравишься ты ей или нет?

Прежде чем ответить, а'перв осмелился внимательно взглянуть на лицо дэмы. Уж не издевается ли она над ним? Но ничего кроме дружеского любопытства и даже какого-то участия не заметил. Поэтому сам переспросил:

– А как это определить? Мы ведь так мало с ней знакомы...

– Да очень просто: разрешает себя целовать и носить на руках?

– Ха! Целовать... У меня такое впечатление, что она бы мне глаза выцарапала, если бы я попытался её хоть разок чмокнуть. Ну а носить... – он припомнил события после срабатывания ловушки в доставшемся по наследству доме. – Она чуть ногу поранила, вот я её и носил... В дом... Потом обратно... Ей вроде понравилось...

– Вот видишь, – тоном опытной сводницы продолжила Ревельдайна. – Значит, и с поцелуями можешь рискнуть, ничего с тобой не случится. – После чего наткнулась на недоумённый мужской взгляд и, резко меняя тон, спрыгнула со стола: – Заканчивай с патронами и слушай последние наставления!

Прокашлялась и перешла к описанию сути своего покровительства в мире Аверс.

Глава 3

Заброшенный мир

Не всегда в мире Аверса царило относительное спокойствие. Ещё совсем недавно здесь свирепствовали болезни, бушевали ураганы, пылали войны, в горниле которых уничтожались целые государства. Естественно, что понятие «недавно» – это с точки зрения существ бессмертных, а не тех, кто проживает полсотни лет. По мимолётному утверждению Азнары, она отыскала Аверс лет четыреста назад, если придерживаться летосчисления ДОМА. Отыскала, ужаснулась агрессивности проживающих там людей и решила их хоть немножко цивилизовать, вывести к свету добра, мира и благосостояния.

Как она сама уточнила: была она в то время настроена крайне решительно и не стала миндальничать с вдохновителями и инициаторами всеобщего геноцида. А термин «решительно» в отношении к Кобре следовало воспринимать как крайне сердитая, взбешённая, полная ярости и желаний уничтожить любого, кто вякнет неосторожное слово. Ну и начала крошить неугодных направо и налево. Естественно, что не сама, а доставленными на Аверс войсками. Ну и за десяток местных лет добилась, чего хотела. От местных колдунов костей не оставила, от их замков и цитаделей – камня на камне, ну и всех представителей знати, отвергающих мир, извела.

Одновременно с первым своим вмешательством дэма создала женский орден своего имени, в обителях которого каждая молодая девушка обязана была пройти трёхгодичное обучение. Этакая школа для девиц, где их не только к начальному образованию приучали, но в первую очередь прививали гуманитарные, общечеловеческие ценности, учили ненавидеть войну и правильно воздействовать как на своих мужей, так и на воспитываемых детей. При этом обучение юношей в обязательном порядке было вообще проигнорировано. Точнее говоря, специальное обучение. Тогда как мальчиков даже в начальные школы не заставляли ходить. Вся инициатива их обучения лежала на плечах родителей.

Чистой воды эксперимент, вполне соответствующий авантюрному духу Азнары Ревельдайны. Но что удивило её саму, эксперимент удался блестяще. Уже через тридцать лет после наведения порядка общество нормализовалось, успокоилось, забыло о войнах. Стали развиваться науки, улучшилось здравоохранение, вновь заработали типографии. Отстраивались города, возводились замки. А ещё лет через тридцать цивилизация резко качнулась в сторону матриархата. Только вот вся беда заключалась в одном: покровительнице попросту надоел мир Аверс, ей приелось в него навещаться чуть ли не ежедневно, творить мелкие чудеса и держать руку на пульсе событий. Да и уверенность у неё имелась: ничто уже не помешает стать здешней цивилизации великой. И без покровительницы прекрасно справятся.

Вот и забросила далёкий-предалёкий мир. А со временем иные дела увлекли, более интересные и более насыщенные.

Наведалась на Аверс совсем недавно, скорей случайно о нём вспомнив, чем преднамеренно. И насколько же была поражена кардинальными, можно сказать, разрушительными изменениями всего общества! Почти все государства

вернулись к первобытному состоянию, в котором пребывали четыреста лет назад! Колдунов или их аналогов заметить с ходу не удалось, но творимые безобразия, войны, кровавые жертвоприношения новых религий поразили Кобру до глубины души.

Некие очаги спокойствия и относительного мира ещё оставались в кучке королевств, отсечённых от остального материка труднопроходимой горной грядой. Но и там культ Азнары Милосердной приходил в упадок. Посетив самое благоприятное в этом плане государство, дэма осознала одну истину: вновь привести сюда армию – это ещё не панацея. А вот действуя не спеша, с помощью чудес и небольших локальных зачисток, можно добиться того же самого, но без шума, большой крови и копоты. Да и возрождение ордена азнарианок в таком случае произойдёт естественным, не насильственным путём. Что в конечном итоге уже крепко, навсегда отложится в сознании грядущих поколений.

Ну и вдобавок очень хотелось понять свои прежние ошибки. Что упустила? Где просчиталась? Или кто конкретно помешал такому стабильному и уверенному развитию общества? Что не так в заповедях? Стоит ли их переправить? Или вообще переписать заново? На подобные вопросы ответов в угаре боя или после него не получишь. А у трупов много не выяснишь.

Вот и решила властительница действовать несколько иначе. Но не самой же заниматься брэнной текучкой! Гораздо проще и эффективнее подобрать надлежащих людей, проинструктировать их, обеспечить всем необходимым – и вперёд! Во славу и воссияние Азнары Милосердной!

К сожалению, подбор людей – вещь сложная и нескорая. Порой вообще непредсказуемая. Первая девушка-двойник отыскалась быстро, благо, что и так уже давно была на примете. Но проверок не прошла. Ни одной. Оказалась циничной и подлой тварью, которую только и следовало, что натравить на самых оголтелых врагов. Для неё нашлось дело в совершенно ином мире.

Вторая девушка во время одной из первых проверок случайно погибла. Третью давно присматривавшиеся к ней враги попросту убили...

В этом моменте рассказа Поль не выдержал и прервал его вопросом:

– Враги? А кто именно? – Увидев, что Кобра нахмурилась, готовая взорваться гневом, поспешно добавил: – Мне ведь придётся Азу защищать, поэтому хотелось бы конкретно знать, от кого именно?

Дэма сразу расслабилась и подобрела лицом. Хотя голос остался злой, раздражённый:

– А то ты не знаешь моих врагов! Или просто притворяешься, что не знаешь?... Закрой рот и помалкивай, вижу, что признаться боишься. А враги мои – это все остальные сорок один властелин нашего ДОМА. Ну и гипотетически – все их приписные человечки. А также те, кто проживает в их секторах вообще и за Большой стеной в частности.

Высказалась и надолго замолкла, словно ожидая реакции от а'перва на свои слова. И так как пауза затянулась, он осмелился напомнить:

– А как же твои вполне нормальные отношения с Бенджамином Надариэлем? Пусть ваш разговор и выглядел несколько натянутым, сварливым и колким, но мне показалось, что вы больше друзья, чем враги.

Азнара удивлённо покачала головой и снисходительно фыркнула:

– Надо же! Заметил! – После чего несколько нервно прошлась по узкому проходу арсенала и словно стала рассуждать вслух: – Порой предавшие друзья стократно опаснее и хуже, чем откровенные враги. Кажется, что их никогда не суждено ни простить, ни понять... Но проходит время, огромное время, которое понять простому смертному невозможно, и всё начинает меняться. Точнее, не меняться, а с очередным витком спирали возвращаться к начальной точке своего движения. Конечно, очередной виток пройдёт не сквозь точку всех начал, только весьма близко от неё, но в любом случае просыпается нечто старое, давно погребённое под завалами лжи и ненависти... Да и сама ложь с высоты тысячелетий видится уже не больше чем пыльной паутиной, мешающей рассмотреть свет солнца в окошке. Взмах руки – и нет паутины. А усилившийся свет освещает всё остальное. Но что там, за окном, всё равно остаётся тайной... Даже для меня... Когда-нибудь и для смертных может это окошко приоткрыться... для некоторых... Но подобные знания слишком тяжелы, опасны... Лучше тебе к ним и не стремиться...

Опять пауза, но теперь уже Труммер решился пофилософствовать:

– Так я и не стремлюсь. Ничего не спрашиваю. Просто высказываю своё мнение по ходу диалога: искренний друг может нечаянно оказаться и в стане врагов. Только и надо, что подобрать к нему особенный ключик да простить те самые прегрешения давнего прошлого, которые ты назвала пыльной паутиной. А там и свет дополнительный из оконца поможет.

– Хм! Умеешь зубы заговаривать! – Дэма остановилась возле парня, осматривая его с ног до головы. – А что, Прогрессор тебя и в самом деле собирает отправить учиться на дипломата?

– Точно знать не могу. Зато слышал подобные прожекты от него несколько раз. Один раз даже конкретно указал место учёбы: на Земле. Конечно, там здорово. Но я стараюсь на такое губу не раскатывать. Мало ли он что вслух предлагает. Например, чаще от него я слышу предложения посетить лаборатории. Мол, после небольших усовершенствований мне станет так хорошо и привольно, так возрадуюсь я жизни сказочной, что...

Он не договорил, опять вспомнив, кому именно он жалуется. Точно такой же бессмертной личности, угробившей в своих лабораториях тысячи, если не миллионы людишек. И кажется, вовремя остановился. Дэма смотрела на него ледяным, презрительным взглядом вивисектора и вполне могла применить наказание из своего садистского арсенала.

Не применила. Сжалилась, наверное. Только и приказала равнодушным тоном:

– Отправляйся немедленно к себе домой! И без этой девки-воровки не возвращайся! Бегом! – и только взглядом указала в сторону выхода.

Подобные приказы от дэмов не обсуждаются. А'перв с первого шага перешёл на бег и, выскакивая чуть позже из арсенала, чуть не пришиб открывшейся дверью главного консула.

– Стоять! Кто такой?! – рявкнул тот, хватаясь рукой за поясную кобуру. А затем скорей всего наигранно удивился: – А-а! Да это ты, смертник? Решил сбежать от заслуженной кары?

– Никак нет, геер дон! – отчеканил Поль, стараясь вытянуться в струнку перед генералом. – Выполняю срочный приказ дэмы Ревельдайны!

– Хо-хо! Да ты молодец, и тут выкрутился! – радовался Юрген Флигисс, словно за родного сына. Ещё при этом повернулся в сторону, апеллируя к замершей у стены женщине: – Ну вот, уважаемая байни, а ты была готова спорить со мной, что парень обязательно попытается сбежать из Имения. Жаль, что я не согласился на пари.

Поль присмотрелся к женщине и сразу её опознал, несмотря на полумрак у стены. Та самая, которая жалела его и уговаривала бежать, пока не поздно. Ещё и дорогу при этом указала весьма безопасную и верную. Сердобольная, жалостливая... А оказывается, у неё титул первой советницы! Можно сказать, что третий чиновник среди придворных, почти равный главному консулу и управляющему.

Только вот зачем Юрген Флигисс так явно акцентировал на ней внимание а'перва? Ведь тот бы пробежал и ничего не заметил. Что-то тут не так...

Да и знаменитая Л'укра Бзань явно недовольна. Очень, очень недовольна. И так смотрит на главного консула, что, будь она дэмой, от него уже только кучка пепла осталась бы. Да и простому смертному следовало сматываться отсюда как можно быстрее при всех раскладах и рассуждениях:

– Геер дон, разрешите выполнять приказ Азнары?

– Да, да, конечно! Беги, парень, беги... – и уже Труммеру вслед, наверное, чисто чтобы поугатать: – И не забывай, что скоро, очень скоро мы с тобой ещё встретимся.

От таких слов Поль лишь набавил ходу. Хотелось бы, конечно, знать, кто это «мы»? Главный консул и байни? Или ещё кто-то? И не получится ли так, что именно Юрген Флигисс и Л'укра Бзань отныне наиболее опасные создания? Ведь недаром они подтянулись к арсеналу следом за повелительницей и настойчиво ждали, чем закончится её беседа с безвестным выскочкой. Наверняка горели желанием узнать также, в какой мир и для чего уходила дэма, прихватив с собою этого счастливого поощера. Приревновали? Посчитали опасным конкурентом? Или мешающим в их туманных, никому не ведомых раскладах? А

уж если простой а'перв обидит таких людей или зацепит их каким неосторожным действием, то его кончина случится даже более гарантированно, чем по желанию самой повелительницы.

О подобном знал каждый обитатель ДОМА. Чтобы не допустить выскочек к телу своего повелителя, свита пойдёт на всё. Конкурентов уничтожали ещё на дальних подступах, и только выдающиеся спортсмены попадали в любимчики дэмов невозбранно и без всяких помех. Пусть и ненадолго. Но попадали. А вот остальные, особенно умные, старались никогда не зарываться.

Вот и Поль считал себя умным. Потому и не хотел переходить опасную черту. Но в последнее время всё происходило не всегда так, как он планировал. Вначале его резко приблизил к себе дэм Бенджамин Надариэль по прозвищу Прогрессор. Теперь вот дэма Азнара Ревельдайна, с двумя прозвищами Кобра и Непревзойдённая, обязала уникальной миссией. И как от такого откажешься? И чем успокоить при этом высших чиновников чужого сектора? В особенности, если чиновники своего сектора ревниво косятся?

Вот потому он бежал по коридорам и анфиладам Имения и думал:

«Не слишком ли мне „везёт“? Не слишком ли я стал незаменимым? И востребованным? И не пора ли, в самом деле, сваливать в Дикие земли?»

Глава 4

Враги – кругом

Только выбравшись из Имения, Поль вспомнил о деньгах. Их у него оставалось в обрез, чтобы лишь домой добраться. То есть во время восьмичасового пути придётся себе отказывать как в еде, так и в питье. Но не это его огорчало. И не такое выдерживал. Обидно было, что в суматохе последних минут он вообще совершенно забыл о плате со стороны дэмы за его миссию в мир Аверс. А ведь за такую работу полагалось как минимум «трёхдневное» вознаграждение. То есть довольно высокое, за которым следовало явиться через три дня. Но что толку с получения денег «потом»?

Хоть подобное воспрещалось всеми писаными и неписаными законами, а'перв не стал сомневаться и открытым текстом намекнул бы дэме о своём тяжком финансовом положении. Не из-за себя! А в первую очередь из-за трёх особей, находящихся на его иждивении. Ещё и повод мог привести убойный: мол, прежде чем уговаривать Азу на миссию в мир Аверса, её не помешало бы хорошенько накормить и успокоить каким-нибудь скромным подарком.

Чем не отличный способ вытянуть нужную сумму? И почему не сразу в голову пришло? И как тут не укорять себя за глупость и непредусмотрительность? Дали команду бежать, и сорвался с места, словно в темечко гарпией укушенный. Досада настолько завладела рассудком Труммера, что он на несколько минут столбом застыл на главной площади перед парадным входом. Только озадаченно чесал макушку да тупо пялился по сторонам. Уже и надумал возвращаться для попрошайничества, но резонные мысли заставили отказаться от такого:

«Кажется, Азнара уже куда-то сильно спешила. Ведь следом за мной из арсенала она не вышла, значит, сразу ушла порталом в иное место, моментально обо мне позабыв. Пытаться сейчас напроситься к ней на аудиенцию – это нарываться на крупные неприятности. Не говоря уже о нескольких (а то и более!) часах, потраченных на ожидание. Так что двигаюсь-ка я дальше домой... И буду надеяться, что девчонкам удастся хоть что-то заработать во время аукциона... Если они его сумели правильно организовать...»

Ну и прежде чем вновь перейти на интенсивную трусцу, глянул на небо, пытаюсь привычно сориентироваться во времени по расположению трёх солнц. Сориентировался, удовлетворённо кивнул... а потом вынужденно приставил ладонь над глазами. Потому что над головой промчалось на диво знакомое, исключительно большое тело гарпии. Укротителя рассмотреть не удалось из-за слепящих солнечных лучей, но мнение о сходстве летающей зверушки промелькнуло:

«Или это наша Кузя сбежала, или другое животное, так на неё похожее. Но, с другой стороны, если бы Кузя от нас улетела, я был бы только рад...»

И уже в движении принялся прикидывать плюсы и минусы от исчезновения гарпии у него из сада. Плюсов виделось больше. Никаких хлопот с регистрацией, кормёжкой и ветеринарами. Фруктовые деревья, пусть их и мало, но тоже останутся целыми. Мести со стороны прежнего хозяина тоже не придётся ждать. Остальные укротители с санкциями, не нагрянут.

Минусов было всего два, но очень и очень внушительных. Первый – сестра, со всей своей непосредственностью влюбившаяся в животное, восторгающаяся им, будет страшно огорчена при его пропаже. И это ещё мягко сказано. Малышка и так в своей жизни чего только не натерпелась, так что баловать её и потакать любым прихотям Труммер собирался без всяких раздумий.

Второй минус: кто, будучи в здравом уме, не мечтает иметь у себя дома такой шикарный и удобный вид транспорта? Да, гарпия очень дорого обходится в уходе за ней. Да ещё и отдельный сарай с вольером для неё придётся выстраивать. Но стоило считать правильно средства, потраченные а'первом на дорогу в Имение и обратно. И уж тем более дальние проезды в Имение восемнадцатого сектора. Судя по предстоящим миссиям в мир Аверс и разрешению отлучаться домой, расходы предстояли огромные. Дешевле будет самому купить гарпию вместе с укротителем, чем каждый раз тратить по восемь златых на проезд. А за двоих – шестнадцать!

Правда, тут следовало самому себе напомнить две детали: Аза ещё не согласилась на миссию, и вообще-то именно она являлась формальным владельцем украденной ею же гарпии. Но эти две детали следовало оговаривать уже лично с маркизой. А до того... мчаться, мчаться и мчаться. Ну разве что порой подрёмывая в поездах на продолжительных перегонах.

Удачные пересадки, пробежки во время оных позволили сократить общий путь на полчаса. На пролётке последний участок парень преодолел уже без медяка в кармане, рассчитывая расплатиться по приезду. Так что к своему дому Поль прибыл через семь с половиной часов вместо планируемых восьми.

Привстал в пролётке, с удивлением глядя на закрытые наглухо ставни и стараясь унять разбушевавшийся вулкан нехороших предчувствий. Всё заперто, и никто не встречает? Неужели опять что-то случилось?

Скользнул взглядом по воротам соседей: объявлений о продаже домов уже не видно. Продались? Или соседи одумались и решили не продавать?

И тут же неуместные размышления были отброшены нарастающей тревогой за сестру и подруг. Соскочил прямо на ходу, бросаясь к калитке.

– Эй! Господин хороший! – раздалось ему вслед от набычившегося извозчика. – А платить-то кто будет?

– Сейчас заплачу! – заверял парень, спешно открывая замок калитки ключом. – Можешь за мной пройти, кружкой кваса угощу!

Открывал двери в дом и входил в гостиную, слыша за спиной тяжёлые шаги недовольного извозчика. Но облегчённо вздохнул, пока читал оставленную на самом видном месте записку:

«Мы во втором доме. Проводим распродажу-аукцион».

С облегчением переводя дух, Поль метнулся на кухню за кувшином и кружкой, выставил это перед мужиком, всё ещё хмурящимся:

– Угощайся! – и тут же пояснил: – Все мои – в другом доме, так что пройдем туда. Так быстрее будет, чем я начну сейчас здесь всё переворачивать в поисках серебрушек. Сам ведь знаешь, как женщины спрятать могут последние гроши.

– Угу! – протянул тот. Плеснул себе полкружки, влил в себя одним глотком и всем видом показал, что готов отправляться на поиски денег хоть на край света. Да и чего ему было переживать, если его пролётка запряжена стараном? А это настолько опасная, злобная, но умная животинка, что никого постороннего к себе не подпустит.

Опять вышли из дому, заперли дверь и двинулись в сад. И тут же им навстречу стала приближаться змееподобная голова гарпии. Она лежала, перегоротив тропу всем телом, словно ей тут специально приказали страшать и не пущать.

– Кузя! Не балуй! – Честно говоря, Поль сам боялся зверюгу и не знал, как она поступит. Но доставать пистолет не стал, вспомнив, как после полёта сестры сам поглаживал и похлопывал гарпию по её плоской макушке. Она вроде его признала за хозяина дома и запомнила, так что и сейчас не укусит. Наверное...

Не укусила. Что-то прошипела, щёлкнула пастью и чуточку сдвинулась телом в сторону, открывая проход. Триммер прошёл, но шагов за собой не услышал. Оглянулся: извозчик так и стоит, придерживаясь за угол дома.

– Ты чего?

– Да я... – замялся мужик, не спуская глаз с зубастой пасти гарпии. – Лучше здесь подожду. Да и за стараном присмотреть надо, подкормить пора...

– Как хочешь, – не стал уговаривать его Поль. Развернулся и поспешил в сторону уже явно доносящегося и нарастающего шума.

И только обогнув новый, доставшийся ему по странному наследству дом, замер, присматриваясь к открывшемуся зрелищу. Аукционом как таковым здесь и не пахло. А может, он и был здесь несколько раньше, да окончился. И теперь всё перешло в фазу «перенос удачно скупленного» и «попытки урвать себе то, что ещё не продано». Причём «попытки урвать» велись многочисленными соседями со всего района прямо через забор. Они попросту стояли на улице и, тыкая пальцами в тот или иной предмет, пытались узнать цену, перекрикивая друг друга и порой эту самую цену тут же повышая. А вот между вещей крутились уже их новые хозяева, расплачиваясь со старыми и вынося на себе или с помощью дюжих грузчиков.

Что порадовало Поля больше всего, так это наличие в его группе поддержки целой кучи помощников. Это отозвались на призывы его старые друзья и подруги, возглавляемые и руководимые в данный момент Ваком Лейзи по прозвищу Сосулька. Худощавый, но невероятно подвижный, он метался вдоль забора, как бы принимая повышающиеся предложения и попутно продолжая нахваливать продаваемые предметы, поделки и сувениры. При этом следовало вспомнить, что Вак являлся а'первом с умениями гаазанда. То есть имел дар внушения. И похоже, что это именно он своим даром грамотно разжигал покупательские страсти.

Так же он руководил и остальными добровольными помощниками, подсказывая им, что вынести для продажи, что куда поставить или как и куда передвинуть.

Галлиарда Фойтинэ, как официальная подруга Труммера, сидела на приёме денег, чуть в сторонке. Причём каждую покупку записывала в тетрадь, вместе с именем покупателя и уплаченной суммой. Учёт денег у неё всегда стоял на уровне лучшего бухгалтера.

Десятилетняя Ласка металась по всему вытоптанному начисто палисаднику и успевала мешать всем без исключения. Как ни странно, никто на неё не покрикивал, её мельтешением не раздражался и вообще делали вид, что малявки попросту не существуют.

Ну и маркиза Рейна казалась во всём этом столпотворении наибольшей бездельницей и лентяйкой. Аза сидела на подоконнике раскрытого окна, свесивши ноги наружу дома, и просто присматривалась к ведущемуся торгу. Только изредка от неё доносились некоторые, вроде как маловажные подсказки для Вака Лейзи и Галлиарды:

– Вон тот господин в шляпе желает заплатить больше... А эта дама хотела купить обе тумбочки. Нет, нет! Этот рулон обивочной материи выкупил вон тот господин в жёлтой жилетке...

То есть получалось, что она тщательно, скрупулёзно успевала следить за всеми без исключения. Хорошее умение! Хотя для маркизы, некогда проживавшей в огромном дворце-замке и обученной управлять большим количеством прислуги, подобное качество хозяйствования должно быть присуще. Наверняка его развивали вместе с навыками читать, писать и считать.

Что ещё удалось заметить, так это новое, довольно стильное одеяние на маркизе. Этаким брючный костюм, в котором ярко декорированная курточка смотрелась не совсем уместно на первый взгляд. Вполне возможно, что одежды были найдены в закромах брутально усопшего цветочника. Потому что вряд ли маркиза при отсутствии денег успела побывать в нужных магазинах.

Пока Поль к этому всему присмотрелся и примерно разобрался, прошло минут пять. Наверное, и дольше бы стоял, позабыв о ждущем его извозчике, да Ласка увидела брата и бросилась к нему с радостным воплем:

– Поль вернулся! – пробежалась и так прыгнула ему навстречу, что чуть с ног не снесла. Повисши у него на груди, тут же стала засыпать новостями и утверждениями: – Мы так по тебе скучали! И переживали! Больше половины ненужного добра уже продали. Причём за большие деньги. Что видишь во дворе – последнее вынесли из дому. А ещё!.. – она перешла на заговорщический шёпот, оглядываясь в сторону толп соседей. – Аза что-то интересное нашла в подвалах. Но мне ничего не говорит. Галли – вредная, тоже молчит! И меня туда не

пустили. Представляешь? Тогда как Вак туда ходил и все остальные. – Видна была детская обида и желание пожаловаться. – Ну и где справедливость? Почему меня туда не пускают?

– Да ладно тебе! – подбрасывая девочку на руках, улыбался Поль. – Мне вон тоже ничего не говорят, и я тоже в подвалах не был, так что теперь, ругаться с ними?

– А-а-а, хитренький, они тебе сейчас всё расскажут...

– Да оно мне и не надо, – заверил брат малявку. – А вот полторы серебрушки, на оплату извозчика, мне бы в самый раз пригодились. Он бедный там, на улице, дожидается, Кузи твоей испугавшись. Беги к Галли, пусть тебе выделит...

Что малая и сделала со скоростью ловкой ящерицы. Сам он отвлекать своих от процесса торговли не стал. Только и помахал всем приветственно поднятыми в рукопожатии руками. В ответ получил примерно такие же жесты от друзей, воздушный поцелуй от баронеты Фойтинэ и несколько неприличный жест со стороны веселящейся маркизы Рейны. Та показала ему язык.

«М-да! Радуется, наивная, – с некоторой грустью констатировал парень. – Потому что ещё не знает о предстоящей миссии. Удастся ли мне её уговорить? Да и как она вообще отнесётся к такому предложению? Кажется, она дэму ненавидит так же сильно, как и врагов, которые сожгли её замок со всеми родственниками...»

Тут прискакала Ласка с зажатыми в ладошке серебрушками, но отдавать брату их не стала. Другой рукой ухватила его за руку, всем видом показывая, что она от брата и на шаг не отойдёт. До определённого момента, конечно. Да и почему бы с ней не прогуляться по саду? Заодно и несколькими словами можно перекинуться:

– Вот вы какие у меня молодцы! И как только успели такую бурную распродажу организовать?

– Ой, да мы бы ещё раньше её начали и закончили давно. Просто Азу ждали. Она вначале почти всё организовала, оставила остальное на дядю Вака и улетела на Кузе по делам. Я просилась с ней, – и тут обида, – но она меня не взяла.

- Детей маленьких в деловые полёты не берут, - пытался брат увещевать сестру.

- Какие же это дела, - возмущалась малышка, - если она летала просто глянуть на развалины фамильной крепости?

- Тем более, нечего тебе на пожарища любоваться.

- Ага! И два мешка платьев для себя Аза тоже на пожарище нашла?

Задуматься над сказанным Поль толком не успел. Они только огибали угол дома, выходя в палисадник, как с улицы послышалось фыркание и топот останавливающихся лошадей, а затем раздался грубый мужской голос:

- Чего ты тут встал?

- Жду хозяина дома... - пока ещё мирно отозвался извозчик.

- А где он сам? - напирал неизвестный сотоварищ. Причём явственно было слышно, как несколько всадников спешили.

- К соседям пошёл за деньгами, - не совсем верно ответил мужик. - А куда это вы...

- Пшёл прочь! - рявкнули на него.

- ...да с оружием? - тотчас послышалось два глухих удара, и рассерженный рёв извозчика: - Ах вы твари!

Тогда как Труммер уже несколько мгновений действовал. Подхватил Ласку, метнулся обратно за угол и там, ставя её на землю с ускорением, скомандовал:

- Беги за дядей Ваком! Скажи, что здесь неприятности!

По разговорам он прекрасно понял, что бедняга извозчик попал в крупную переделку. Причём прибывшие верхом люди ни в коем случае не относились ни к администрации, ни к жандармам. Те и сами себя так не ведут, да и обыватели

совсем по-иному с ними разговаривают. А уж упоминание про оружие – сразу всё ставило на свои места. Любой, вошедший с оружием на изготовку на чужое подворье, мог смело классифицироваться как грабитель и уничтожался по мере возможностей на месте. А уж если чужак оказывался в доме без разрешения, то по законам ДОМА даже ребёнок мог атаковать вора или грабителя любым оружием.

Да и способ, которым неизвестные врывались на чужой участок, отбрасывал последние сомнения. Удар по калитке, чуть не сорвавший её с петель. А ведь она не была заперта. И первый, кто вбежал внутрь, на полусогнутых ногах, словно изготовившись для прыжка, держал в руке на изготовку пистолет.

Поль успел отпрянуть за угол, обратившись весь в слух и доставая второй пистолет. Придётся воевать против очень опасного и многочисленного врага.

– Проверь за углом и в саду! – командовал старший среди бандитов. – Ты, сомной! Вскрываай дверь! Вы оба, откройте ворота, заводите лошадей и пролётку! Того дебила тоже заволоките...

Быстрые шаги приблизились, шаги ещё двоих типов раздались по настилу крыльца. И завертелось!..

Труммер шагнул за угол, с первого двойного выстрела в упор делая две дырки во лбу нападающего. Тот держал в руках пистолет, но применить его не успел. Затем восемь выстрелов по паре врагов, задёргавшихся на крыльце. Следовало, конечно, меньше на них концентрироваться и сразу переводить огонь на парочку открывающих ворота. Но у тех руки в тот момент были заняты, они снимали тяжёлый поперечный брус. Поэтому долгое время казались неопасны. Пока брус отбросили, пока своё огнестрельное оружие достали, восемь выстрелов и отзвучали. А хозяин дома уже приближался к воротам, стреляя безостановочно по последним, пытающимся прыснуть в разные стороны бандитам. Два ствола в этом противостоянии в конечном счёте оказали решающее действие. Но...

На таком коротком расстоянии несколько худшие навыки левой руки всё-таки сказались. Да ещё и цели уходили в стороны не просто прыжками, а с перекатами, вот и рассеивалось внимание. Как следствие Поль отстрелялся из рук вон плохо в финале боя. Девятнадцатые, Глоки, осечек не дают, патрон в

них не заклинивает, плюют свинцом, только успевай давить на курок. Скорострельность – тоже одна из лучших. Так что по десять оставшихся в магазинах патронов ушли с невероятной скоростью.

Иначе и нельзя было действовать. Один враг успел выстрелить, а второй раза три пытался это сделать, каждый раз в конвульсиях пытаюсь поднять своё оружие и направить его на Труммера. Добивал он врага практически последними выстрелами.

Ну и по закону подлости, на этом сражение не закончилось. Забор хоть и был самым высоким на улице, но, встав на седло лошади ногами, любому всаднику заглянуть во двор не представляло особого труда. А у прибывших убийц оставался ещё один подельник, которому они наверняка отдали поводья своих лошадей. И естественно, что с началом стрельбы он тоже стал действовать. Только не ломанулся в раскрытую настежь калитку, а попытался пристрелить хозяина дома через забор.

Поль увернулся от первого выстрела не просто чудом, а невероятным чудом. Роняя девятнадцатые «Глоки», попытался тут же дотянуться до своего «Беби Глока-26». Но сделать это в качении по земле, да ещё под пулями противника, дело крайне невозможное. И через два переката и три выстрела со стороны забора а'перв почувствовал, что следующая пуля вопьётся в него. Поэтому резко двинулся обратно и вскочил на ноги. По крайней мере так он успевал выхватить свой третий пистолет из подмышечной кобуры и повести встречную стрельбу. Конечно, и на месте не застыл, бросаясь ближе к забору и сбивая прицел у врага.

Пятый выстрел всё-таки грохнул. Пуля обожгла затылок. Но пальцы уже нащупали и выдёргивали «малыша». Зато от шестого выстрела в упор уже показалось, что не вывернется...

Как вдруг с неба рухнула громадная тень. Когтистые лапы гарпии вмяли голову бандита словно картонную. После чего послышался явственный хруст костей и тут же жалобное предсмертное ржание-всхлип невинной лошади. Да оно и понятно, когда летающая зверушка, весящая за четыреста килограммов, падает камнем вниз, жертву уже никакая реанимация не спасает. Даже волшебная, совершенная дэмами.

Несколько секунд Труммер стоял, прислонившись к забору, и прислушивался к наступившей тишине. Сравнительной, конечно, потому что собственное сердце, переполненное адреналином, стучало словно колокол. Ствол малого «Глока» смотрел на верхнюю кромку забора. Глаза косились на уже поверженных врагов. Благо, что никто из них не шевелился.

Затем хруст костей продолжился. Похоже, гарпия, взбудораженная видом горячей крови, стала впадать в бешенство, разрывая остающийся у неё в когтях труп. А в подобном состоянии укрощённое животное окончательно выходит из подчинения человеку. Хотя вообще в голове не умещалось: каким образом Кузя выбрала правильную цель и так своевременно пришла на помощь? Разумности в ней быть не могло, а настолько сильная привязанность за одни сутки знакомства (да даже и за год!) не возникает. Но эти мысли лишь промелькнули на периферии сознания, заставляя сосредоточиться на более актуальных проблемах.

Поэтому Поль, со всеми возможными предосторожностями, приблизился к калитке и выглянул на улицу. Лошади разошлись в рассыпную, пролётка чуть сдвинулась в сторону, потому что старан подошёл к своему лежащему на боку хозяину и интенсивно вылизывал лицо. Наверное, от такой ласки ездовой скотины извозчик очнулся, недовольно замычал и стал шевелиться. Но его мычание заглушил приближающийся топот со спины хозяина дома. Не успел Труммер даже толком развернуться и рассмотреть прибежавших товарищей, как Аза проскользнула у него под локтём и, выскочив на улицу, бесстрашно замахала руками на гарпию.

- Кыш! Не ешь эту гадость! - кричала она. - Лети в сад! В сад! Спать!

Как ни странно, впадающее в неистовство животное стало успокаиваться. Несколько раз зевнуло своей зубастой окровавленной пастью, словно собираясь заснуть прямо здесь, потом взлетело, промелькнуло над крышей дома и опустилось с треском деревьев в саду.

И тут же раздалось хвастливое восклицание Ласки:

- Это я! Я послала Кузю на помощь Полю! Пробегала мимо и крикнула: «Спасай моего брата!» И Кузя сразу взлетела.

Разум отказывался в подобное поверить, но действительность не допускала сомнений. В ином случае самовольный взлёт гарпии и её своевременное вмешательство вообще следовало считать несуразной мистикой. Да и Аза, от которой Труммер потребовал объяснений, подтвердила:

– Что хотел, то и имеешь: твоя сестра – великая укротительница.

А соседи по улице, расслышавшие грохот стрельбы, уже выглядывали из-за заборов и из окон своих домов. Самые смелые бочком уже продвигались к месту событий. Показался староста улицы. За ним – староста квартала. Предстояли очередные разбирательства и выяснения.

Глава 5

Опасное наследство

Первым делом послали кого-то из вездесущих мальцов за жандармами. Потом оказали должную помощь очнувшемуся извозчику. Чуть позже и царапину на затылке у Поля рассмотрели, не так кровоточащую, как обожжённую в упор выпущенной пулей. Маркиза Рейна и эту рану омыла сама, не подпустив даже квалифицированного целителя. Отогнала его со словами:

– Тут не о чем беспокоиться, только ссадина небольшая. Через час сама заживёт!

Как ни странно, после таких слов и нескольких прикосновений макушка совершенно перестала болеть, и уже через несколько минут Труммер о ней вообще позабыл.

Жандармы на автомобиле прибыли на удивление быстро. К сожалению, примчались именно те, которые некогда расследовали похищение Галлиарды: противные, наглые и недовольные. А уж в хозяина дома вцепились похуже клещей. И первое дознание вели так, словно это не он защищался от бандитов, а сам бедных прохожих обманом завлёл на своё подворье и там порешил всех до единого.

Хорошо ещё, что по некоторым признакам, сбруе на лошадях и специфических одеждах было признано сразу: убитые все как один из другого сектора. То есть «залётные». Что сразу доказывало почти стопроцентное право хозяина дома на самооборону.

И всё равно следователи поражали своим желанием допечь, а потом и обвинить а'перва во всех ведомых и неведомых грехах. Благо ещё, что Аза увела во второй дом примчавшуюся Ласку и заставила её оставаться рядом с Галлиардой. Почти все друзья тоже ушли туда же, успев свернуть там и так почти закончившуюся распродажу. Поэтому Поль довольно спокойно и с достоинством отвечал на вопросы, показывал, кто где находился в момент каждого выстрела, вспоминал каждое сказанное слово, каждое сделанное движение. По сути, любому человеку с улицы было сразу всё ясно и понятно. Но прибывшие следователи на пену исходили, пытаясь доказать неправомерность такой самообороны. Дошло до того, что последовало заявление от одного из них:

– В целях всеобъемлющего следствия и полного сбора данных мы намерены провести обыск у тебя в доме, Труммер. Вполне возможно, что и внутри наличествуют следы перестрелки и кровавые пятна.

Подобное шло вразрез со всякой законностью. Попустительствовать даже жандармам в подобном случае считалось совершенно неприемлемым. При всей сложности существующих в ДОМЕ законов и авторитарности действий дэмов бытовая справедливость поддерживалась на очень высоком уровне. Обыватели, да ещё с категорией а'первов, причём носящие боевое оружие, в обиду себя не давали. Вот и пошла ответная реакция:

– Ну да, кровавое пятно там до сих пор не отмыто! – сердился а'перв. – От того вора, подельников которого вы так и не нашли...

– Они вскоре будут схвачены!

– ...И не отыщете! В свой дом, без присутствия чинов администрации, я имею полное право вас не пускать. Потому что подозреваю в ваших действиях сговор с убийцами, которые меня пытались уничтожить!

После такого заявления он расположился на крыльце, а руки возложил на поясные кобуры. «Глоки» свои он сразу после перестрелки подобрал и

перезарядил, так что отбиваться ему было чем. И не факт, что шестеро жандармов, пусть и имеющих пистолеты, с ним справятся. Причины сомнений лежали перед ними на дворе: шесть трупов.

Да и вернувшаяся Аза, выглядывая из внутренностей дома из-за спины Поля, добавила огня в назревающий конфликт:

– Да вы не жандармы! Вы сами бандиты, раз убийц и разбойников защищаете!

– Мы никого не защищаем! Мы пытаемся выяснить истину! – надрывался самый наглый из следователей. – И только за сам факт вооружённой угрозы нам, находящимся при исполнении, вы проведёте остатки своей жизни на каторге!

Второй, пусть и с опаской пятящийся к калитке, тоже бубнил что-то угрожающее:

– Сейчас, сейчас сюда и чины из администрации подтянутся!.. Наверняка и главный дознаватель района примчится! Вот тогда, Труммер, тебя и твою любовницу уже никто не спасёт! Дотявкаетесь!..

Словно дождавшись именно таких угроз, судьба приступила к их исполнению.

Вначале примчался дежурный жандарм на мотоцикле. Только и успел выкрикнуть вредным следователям:

– В наш сектор готовится визит дэмы Ревельдайны! Её и наш главные консулы здесь оказались с инспекцией! Поразились последней новостью о крупном разбойном нападении с кучей трупов и скоро сами здесь будут.

Он ещё договаривал, как с улицы послышался гул автомобилей, а потом сразу три штуки с визгом затормозили у ворот. Уже это событие переходило все грани невиданного: высокое начальство пожаловало!

Из машин горохом сыпанули представители администрации. Среди них – и гроза всех преступников, районный дознаватель. Но он оказался в компании остальных мелкой сошкой. Хуже всего, что прибыл сам начальник жандармерии, сбоку от которого маячил губернатор всей данной околицы Розмора. А в ней

числилось целых четыре района. Причём губернатор казался бледным, а вот начальник жандармерии, наоборот, красным от гнева. Того и гляди, апоплексический удар хватит. Да и орал он, словно вёл за собой войско в последнюю, самоубийственную атаку:

– Вы что здесь творите, сволочи?! Какие мрази допустили стрельбу на вверенном им участке?! Разорву голыми руками! – Причём орал он на младших следователей и их непосредственное начальство. На обывателей и скопившихся на улице соседей никакого внимания не обращал. – Вы что, не знаете, кто у нас инспекцию ведёт?! В кои веки дэма восемнадцатого сектора к нам с визитом решила заглянуть, а тут такое творится! Ну надо же так подгадить, а?

Бледный губернатор, как ни странно, умение говорить не потерял:

– Надеюсь, что вооружённых бандитов уничтожили силы правопорядка? Иначе у них грядут крупные неприятности.

– Поняли, что надо отвечать, болваны?! – успел рявкнуть главный жандарм. После чего вытянулся по стойке «смирно», уставился выпученными глазами в небо и проорал с растяжкой: – Смирна-а-а-а!

Потому что как раз с неба спускался небольшой флайер открытого типа. На таких любили покататься нувориши и богатеи из Параиса. Такие точно стояли на крышах почти каждого здания в Крепости. Ну и ничего зазорного не видел в полёте на подобном средстве передвижения главный консул шестнадцатого сектора Шунт Стерликос. На правах высшего чиновника он вышел из флайера первым, подождал, пока выйдет его коллега из восемнадцатого, и только после этого стал внимательно осматриваться по сторонам. Команды «вольно!» он так и не отдал, так что жандармы в своём рвении вытянуться могли вскоре и задохнуться.

Зато, увидев через раскрытую калитку стоящего на крыльце Труммера, неожиданно воскликнул:

– Ха! Так это же наш вездесущий выскочка! – потом ещё раз хохотнул и спросил более строго: – Это ты, или я ошибаюсь?

Поль сглотнул, прежде чем ответить. Уж всяко увидеть здесь хорошо ему знакомого Шунта Стерликоса и недавнего знакомого Юргена Флигисса он ожидал меньше всего. И ответил еле слышно:

- Так точно, геер дон!

- А чего так мямлишь? Язык проглотил? Надо же, какое совпадение! - Шунт похозяйски вошёл во двор, присматриваясь к трупам, лежащем возле них до сих пор оружию и продолжая вопрошать: - Неужели ты тут и живёшь?

- Так точно...

- А трупов кто столько настрелял?

- Я и настрелял, геер дон! - На этот раз парень постарался, чтобы его голос звучал громко и уверенно.

- А с какой стати? Чем они тебе так не понравились?

- Иного выхода не было. Они пришли меня убивать. Так что либо я их, либо они меня.

- Надо же! И тут тебе повезло! - крутил с завистью и одобрением головой господин Стерликос, присматриваясь к действиям своего коллеги. Тот носком сапога перевернул очередной труп, присматриваясь к лицу. - Что, Юрген, своих наёмников узнал?

Главный консул восемнадцатого сектора дёрнул плечами:

- Да нет, просто показалось. Кажется, подобную рожу у нас недавно в розыск объявили на самом высоком уровне. Он родом как раз из шестнадцатого. Уж не он ли?

- Ну да, самые лютые убийцы - это наши! - попытался сыронизировать Шунт. Но был воспринят вполне серьёзно:

– Не осмелюсь оспаривать твоё утверждение. У нас подобных перестрелок не бывает! – врал Флигисс крайне бессовестно, но зато с каким умным и пристойным видом. – Да и вообще, наши обыватели, особенно проживающие в Розморе, ведут себя не в пример тише и пристойнее.

– Ага! Если уж убивают, то удавкой или ядом! – с радушным сарказмом ответил местный первый чиновник.

– И всё-то ты знаешь! И везде-то твои люди начудить успели! – с этими словами Юрген многозначительно осмотрел Поля с ног до головы, но вслух о своём знакомстве с ним заявлять не стал. Вместо этого делано озабочился другой стороной вопроса, обращаясь к коллеге: – Но в связи с тем, что у вас тут все так озабочены ношением пистолетов и стреляются толпами, мне кажется неуместным проезд кортежа по этим глухим окраинам. Твои жандармы просто физически не смогут справиться с любителями пострелять.

– Ничего, этих казню, других наберу, – флегматично рассуждал господин Стерликос. – Или подобных ему добрых молодцев к охране кортежа приставлю! – он уже с гордостью ткнул пальцем в сторону Труммера. – Представляешь, что будет, если таким стрелкам побольше патронов раздать? Да после них в Параисе ни одного живого человечка не останется!

Юрген Флигисс уже и следующий труп рассмотрел, после чего потерял к ним всякий интерес и словно на светской прогулке стал прохаживаться по палисаднику, осматривая дом:

– Нет, так тоже нельзя. Кто тогда будет кортеж приветствовать и дороги забрасывать цветами? – дойдя до угла дома, неожиданно столкнулся со спешно вышедшей к нему навстречу Элен. – О! Экие дамы тут разгуливают! Того и гляди затопчут!

Няня вначале тоже чуть отпрянула, но выражения достоинства и гордости на лице не утратила. Как и умения колко ответить в случае необходимости:

– Сударь! «Экими» можете называть свою супругу или своих подружек! Ко мне постарайтесь обращаться вежливо и с должным уважением! И не бойтесь, я не лошадь, подобных вам жеребцов не затапываю!

Понятно, что только недавно прибывшая из Диких земель женщина и представить себе не могла, с кем столкнулась. В чинах и в знаках отличия она не разбиралась, в обстановку вникнуть не успела и, наверное, очень спешила помочь сделать что-то на кухне, состряпать к предстоящему обеду. Иначе просто бы молча извинилась, и инцидент был бы замят в самом начале. А так бравый генерал не столько рассердился, как изумился неожиданному напору и решил самоутвердиться ответной колкостью:

– Не скажу, что внешность у вас лошадиная, мадам, но ваша прямолинейность вызывает смех. Так поступают только ломовые лошади.

Обиженная учительница королей и принцев «закусила удила»:

– Смех – это привилегия умного человека, цивилизованного. Козлам и баранам она недоступна.

Повисла такая напряжённая тишина, что стал слышен полёт какой-то заблудившейся мухи. Прозвучавшие слова отчётливо услышали все присутствующие, в том числе и группы соседей на улице. И слова эти пахивали невероятным оскорблением высшего чина восемнадцатого сектора. Да что там пахивали! Они прямым текстом утверждали: прославленный генерал и главный консул – настоящий баран.

При этом не стоило забывать о многочисленных случаях расстрела главными консулами тех лиц, которые не просто пытались на них покушаться, а нечаянно или по своему скудоумию оскорбили. Причём расстрелы высшим представителем авторитарной власти происходили не только по месту его «работы», а порой и в других секторах. Имелось такое право, пусть потом и осуждаемое, пусть потом и порицаемое всеми... (кроме дэмов!) Но имелось! Grimасы, так сказать, и перекосы здешней системы правления.

И в том, что няня сейчас находится в смертельной опасности, Поль почувствовал вину прежде всего свою личную. Ведь мог сразу крикнуть с крыльца нечто этакое: «Геер дон! Это няня моей сестры!» А теперь как бы поздно не было. Но всё равно постарался разорвать грозную тишину восклицанием:

– Элен! Как вы осмеливаетесь грубить главному консулу?! Немедленно извинитесь и отправляйтесь присматривать за вверенным вам, по распоряжению

самого Прогрессора, ребёнком!

Если бы не критичная ситуация, можно было со смехом наблюдать, как повела себя мадам Макиллайна. Она вначале перевела удивлённый взгляд на своего работодателя и поручителя и пару раз в недоумении похлопала своими весьма пышными ресницами. Затем вновь вернулась взглядом к мужчине, стоявшему перед ней, и смерила его с ног до головы оледеневшим взглядом. Словно спросила: «И вот это ничтожество, грубиян – консул?» А затем в саркастической улыбке показала свои безукоризненно белые зубки:

– Ну конечно! Конечно, я извиняюсь! – Но лучше бы она вообще промолчала! Потому что всё её ехидное обращение прозвучало так, словно она обращалась к человеку крайне неуравновешенному, больному психически, которого лучше не дразнить. Или как к злобной собаке, которую опытный человек успокаивает словами: «Ты же отличный пёс! Добрый и ласковый! Мы с тобой обязательно подружимся, только прекращай на меня лаять».

А так как Юрген Флигисс тупым никогда не был, то всю мимику и интонации просмотрел на раз. Стрелять в женщину, которая занимается каким-то ребёнком по поручению самого дэма, он не стал, а вот застращать не отказался:

– Извинения не принимаются. Наш разговор будет продолжен в ином месте и в иное время.

Как ни странно, на такое заявление тоже от няни последовал ответ. Хоть она уже и стала бледнеть от понимания пропасти, возле которой находится:

– Спасибо. Буду расценивать это, как приглашение на предстоящее свидание.

После такой наглости хрюкнул коротким смешком Шунт Стерликос. Ну ему-то, как старшему чину данного сектора, можно было всё, а вот как реагировать остальным? В том числе бравому генералу? Вроде выкрутился, рыкнул с нешуточной угрозой:

– Это будет незабываемое свидание! – развернулся и двинулся к калитке. Проходя мимо Шунта, негромко укорил того: – Совсем твои людишки без твёрдой руки распустились!

Его коллега что-то сочувственно ответил. Далее оба перешли на неразборчивое бормотание. Уселись во флайер. Тот взлетел. Оставшиеся внизу жандармы остались стоять по стойке «смирно». Застывший в размышлениях Поль тоже оцепенел с отвисшей челюстью. И тем более неожиданной, но вполне правильной оказалась речь маркизы Рейны, обращённой к полицаям:

– Ну и чего встали как бараны? Вольно! Забирайте трупы и валите отсюда! Не мешайте нормальным и добропорядочным людям спокойно отдыхать!

Как ни странно, распоряжения женщины стали выполнять. Несмотря на хмурящегося начальника жандармерии и губернатора, которые о чём-то недоумённо стали перешёптываться, низшие чины быстро погрузили трупы в специальный автомобиль, да так и остались на улице. Видимо, дальше вести следствие уже никому из них не хотелось. А чуть позже и их начальство пришло к какому-то решению. Что-то пробурчало районному дознавателю, уселось в свои машины и убыло в неизвестном направлении. За ним убрались и все остальные. Даже извозчик уехал, получивший помощь целителя и щедрые чаевые.

А вот лошади остались. Пять штук так и бродили по всей улице, пытаюсь оципывать торчащие через заборы цветы, ну и погибшая возлежала покорёженным куском плоти возле забора. Тоже своего рода закон: трофеи принадлежат победителю. Конечно, если он действовал в рамках всё той же законности.

Труммеру от этого было не легче, особенно когда он услышал от Азы:

– Надо бы лошадей завести в сад.

– Нет, нет! – чуть не отмахиваясь от неё руками, резко возразил хозяин дома. – Ни за что! С меня и Кузи хватает!

– Странный ты какой-то, лошадей при доме всегда полезно иметь и престижно.

– Соображай, о чём говоришь! – горячился Поль, только в последний момент постучавший по лбу себя, а не девушку. – О каком престиже речь?! Вспомни, сколько с ними мороки во время ухода?

– Ерунда! Денег у нас полно после распродажи, завтра будет ещё больше, – заявила маркиза. – Через час плотники сколотят для лошадей навес, конюха нанять мы можем чуть ли не сразу. Надо только кинуть клич в толпу остальных соседей, и на рынок идти не придётся. Смотри и учись, как это делается!

После чего, не обращая внимания на попытку Труммера чуть ли не силой остановить самовольную хозяйку, Рейна бросилась на улицу и приступила к реализации своих задумок. Ещё и Вака Лейзи припахала, который имел неосторожность выглянуть из-за угла дома. Сосулька, несмотря на своё несомненное старшинство во всей компании, выполнял распоряжения девушки быстро, эффективно и с какой-то счастливой улыбкой на лице.

В течение пяти минут лошади оказались пойманы, заведены во двор, а потом и в сад. Нанятая бригада плотников помчалась за материалом для временных стойл для животных, а принятый на работу конюх взялся снимать с коняг и приводить вверенное ему хозяйство в порядок. Конь, убитый гарпией, был продан мяснику за вполне сносную денежку, после чего погружен на прибывшую подводку и увезён. Оставшееся на том месте кровавое пятно присыпано песочком.

На что ещё непроизвольно обращалось внимание, так это на остальных соседей, не принимавших участия в работах. Они роились толпами на противоположной стороне улицы, вели оживлённые обсуждения всего увиденного, но при этом пялились на Труммера с невероятным уважением. Даже какой-то восторг в их взглядах просматривался. И гадать долго не приходилось на тему: «С какой стати такое вдруг отношение к молодому парню?». Мало того, что он явных бандитов из иного сектора геройски перестрелял, так оказался лично знаком главному консулу сектора. Многие расслышали, как тот дружески общался с Полем. Следовательно, и прежние слухи, что поощер выполняет миссии с самим дэмом Бенджамином Надариэлем, имеют под собой веские основания.

«Как они на меня смотреть станут, узнав о моей миссии с Коброй? – размышлял парень, придерживая за руку рвущуюся в сад сестру. – А тем более – о предстоящих миссиях? Наверное, житья спокойного нам не дадут, будут отныне каждый шаг фиксировать. Хорошо это или плохо? Наверное, плохо... Придётся распродавать здесь оба дома и перебираться в столицу. Да и дэм Прогрессор „десятидневной“ наградой собрался уважить. Если будет соответствующей, можно будет в ином месте жильё купить непосредственно на окраине Параиса, поближе к Внутренней стене...»

И тут послышался капризный голос сестры:

– Не хочу в доме быть, – противилась Ласка кому-то. – А в саду я только издалека посмотрю, что плотники будут делать.

Хорошо, что Галлиарда вовремя с обедом подсуетилась. Точнее, это её две подруги расстарались приготовить небольшое пиршество на всю компанию:

– Давайте за стол! А кто не успеет занять место, – сразу напомнила, – будет кушать стоя.

Действительно народа собралось много. Помимо пятерых «домашних», в распродаже помогали Вак Лейзи и шесть иных приятелей, да плюс три подруги Фойтинэ по спорту с удовольствием согласились помочь. А стульев в доме было только четыре, да четыре табуретки кухонные. Со второго, доставшегося по наследству дома принести дополнительную мебель никто не догадался. С помощью двух досок на табуретки количество посадочных мест возросло, но спрос не перекрыло. Хорошо, что Поль сообразил приволочь две тумбочки из спальни, а под ещё одно место приспособили декоративный бочонок из прихожей.

Так расселись и уместились за большим столом все. Пусть в тесноте, но не в обиде. Ну и пока утоляли первый голод, перебрасывались ничего не значащими фразами да поглядывали в сторону сильно задумавшегося и примолкшего Труммера. Всем было невероятно интересно услышать от него историю посещения Имения восемнадцатого сектора. Все знали, что он туда отправился по требованию владычицы, знали, чем подобные вызовы чреватые, и теперь вот с нетерпением ждали предстоящего повествования. А хозяин дома решал нетривиальную задачу: как и в чьём присутствии донести Азе предложение дэмы Ревельдайны? Точнее говоря не предложение, а приказ, от которого никто из обитателей ДОМА не вправе отказаться.

Вначале преобладало решение поговорить с маркизой наедине, чтобы никто не мешал и не отвлекал своими комментариями, вопросами и мнениями. Даже без Галлиарды. Но потом парень резко поменял своё мнение после вопроса, последовавшего со стороны Элен:

– Поль, сегодня надо пойти к дону Сэлвику и забрать Аннет. Может, сразу после обеда и отправимся?

И на этот вопрос ответил Вак Лейзи, будучи уже в курсе всех тонкостей найма обеих учительниц, в качестве нянечек и преподавательниц для Ласки:

– Поль, ты от своих дел не отвлекайся, мы сами Аннет перенесём.

И так это прозвучало по-семейному трогательно и приятно, что Труммер про себя решил:

«А чего я должен от всех друзей и подруг скрывать предстоящую и прошедшую миссии? Пусть они мне не родственники, зато у нас отношения почти семейные. Вон они с каким усердием и мне помогали в розыске Галлиарды, и сейчас девочкам помогли с распродажей. Подобное надо ценить и не бояться с ними откровенничать... Мало того! Если о предложении дэмы Аза услышит в присутствии всей компании, она отнесётся к этому совсем иначе. Вполне возможно, что в ней разыграются некие эмоции, толкающие на геройство, пробуждающие тягу к славе, а то и к поклонению в свой адрес. Ведь азнарианки с Аверса будут маркизу при встречах боготворить, восхвалять и фактически на руках носить. С её заносчивостью и некоторой дворянской спесивостью – самое то. Должно понравиться. Только бы не переборщить...»

Так и решил. Разве что схитрил по поводу скорей всех поевшей сестры:

– Ласка, пойдёшь спать? У нас после обеда положен короткий сон.

– Не-е-е, – сразу заняла малая, – можно я лучше в сад пойду?

– Но ты же там мешать будешь плотникам.

– Ни капельки! Честное слово! Я буду с Кузей играть.

Конечно, если сравнивать громадную тушу птицы с тельцем ребёнка, помнить о её агрессивности к посторонним и умении убивать, о каких-то играх не могло быть и речи. Но также следовало не забывать, что именно после весьма чёткой и в то же время расплывчатой команды Кузя в самом деле взлетела и, действуя

очень умно, избирательно, своевременно и бесстрашно, спасла Труммера. Подобного приказа и опытные дрессировщики не смогли бы отдать, воспитавшие своих питомцев с птенца. А тут ребёнок всего двумя словами задал сложную программу действий. Сей факт удивительного единения девочки и животного говорил сам за себя. В юном чуде воистину имелся врождённый талант укротительницы.

К тому же гарпия прекрасно просматривалась сквозь новое окно прямо из гостиной, так что присмотреть за поведением ребёнка можно было и не выходя из дому. Наружная калитка закрыта, плотников тоже можно предупредить. Да и конюх вроде дядька неплохой, отец пятерых детей, поможет Элен присмотреть за малышкой.

Вот Поль и разрешил:

– Ладно, только во всём слушайся няню! – Та пулей тут же выскочила в наружную дверь, а уж самой няне наущение прозвучало в виде просьбы: – А тебе советую с незнакомыми мужчинами вообще не разговаривать. Теперь никто представить себе не может, чем окончится твой дерзкий разговор с главным консулом самой Кобры. Об этом генерале страшные вещи рассказывают.

Изрядно напуганная, если вообще не удручённая Элен покивала головой и умчалась за малышкой. Тогда как Поль, обведя оставшихся друзей и подруг взглядом, приступил к пересказу своих приключений.

Глава 6

Неожиданные капризы

Всё рассказал. Ну разве что несколько смягчил подробности о пытках и мучениях, которым его подвергла дэма в попытках выведать местонахождение Азы. Сказал только туманно и вскользь, что на него «...оказывалось небольшое физическое давление». Зато во всех красках и подробно расписал уничтожение разбойников в мире Аверса. Не забыв восхититься пением послушниц, которые исполнили гимн в честь Азнары. Затем историю мира поведал и роль в этой

истории государства Миён. Суть обучения молодых девушек в обителях азнарианок подкрепил теми заповедями, которые запомнил. И, подводя итоги, завершил своё повествование так:

– Честно говоря, я не ожидал, что такая дэма, как Кобра, способна творить добрые дела. На Аверсе она и в самом деле старается улучшить жизнь обывателей, вывести их к свету мира и процветания, добра и справедливости, любви и честности. Пока не станем задаваться вопросом, почему она не творит подобное в собственном секторе, подобные загадки не для нас, но вряд ли кто из вас станет осуждать Ревельдайну за её действия на Аверсе. Наоборот, лично я постараюсь её всецело поддержать. В меру моих умений и возможности, конечно...

– Ещё скажи, что станешь это делать бесплатно, – заметил Сосулька с сарказмом.

– Как ни странно, – пожал плечами Труммер. – Но за мою стрельбу в Кангарской обители мне ничего не досталось. Даже обещания «двухдневного» вознаграждения.

– Не может быть! – изумилось сразу несколько человек. После чего наперебой слышались восклицания, которые скорей осуждали подобную жадность дэмы, её неуместную и непривычную для ДОМА скардность. Все прекрасно знали, что за миссии в иные миры властелины расплачивались со смертными демонстративно щедро.

Тут Галлиарда с особой неприязнью припомнила, как Полю уже раз вообще не заплатили:

– Эта крыса крайне жадная и наглая! Она а'первам за их работу объедками со стола платит! – Заметив, как обозлилась и нахмурилась Аза, она приняла это как поддержку в демонстрации неприязни. – А что у неё в тюрьмах творится!..

Похоже, она собиралась вновь пуститься в пересказы своих мытарств при похищении. Труммеру это было совсем невыгодно. Ему ведь ещё предстояло склонить маркизу Рейну к добровольному сотрудничеству. Поэтому он быстро оборвал подругу и отмашкой руки, и словами:

– Вопрос не в этом! Тем более что я уверен, Азнара очень добрая и правильная, умеет отблагодарить. Просто когда я убежал, у неё забот оказалось невпроворот, вот она и запомнила. А по поводу оплаты работы нашей группы поощеров обедками, так мне кажется, виноваты распорядители и младшие консулы. Оргию в Крепости они организовали с размахом, а вот с обеспечением просчитались. Вполне возможно, что и выделенное нам вознаграждение между собой поделили.

Может, ему и показалось, но в глазах у Азы мелькнул отблеск благодарности. А может, ей понравилось грамотное и рассудительное предположение, отводящее вину от основательницы ордена азнарианок. Всё-таки деяние дэмы в мире Аверс заслуживает одобрения со стороны каждой сознательной и умной женщины, желающей иметь детей и жить с ними в мире.

После такого вывода, сделанного в уме, Поль с гораздо большим оптимизмом приступил к окончательной части своего рассказа. Поэтапно поведал слушателям все стадии плана Азнары Ревельдайны. Вначале сделал акцент на то, что дэма физически не успевает помочь катящемуся в пропасть миру. И надо, очень надо ей помочь в этом нелёгком деле. Потому, что она своим ставленникам в мире Аверс даст уникальные умения, которые их защитят от большинства опасностей. В том числе и умения делать небольшие, но вполне достаточные для поддержания легенды чудеса. Затем сделал акценты, что путешествовать в то же государство Миён можно в любое удобное для себя время. Ещё и выбирая по карте те обитатели, которые больше понравятся или о которых будут точные сведения в их целостности. Ну и в предпоследней части перешёл к вопросу о награде:

– Об этом властелина упомянула особо: щедрость её будет огромной. Вплоть до выделения личного дома в любом пригороде Параиса...

Вот тут его самый старший приятель и оборвал:

– Хватит нас уговаривать! Не знаю как кто, но я готов! Хоть сейчас отправляюсь в этот Аверс пускать кровь злобным разбойникам! Записывай меня под первым номером.

– Стоп! Стоп! – поднятыми руками и восклицаниями остановил Труммер поднимающийся галдэж. – Вы не дослушали самого главного. И не поняли, что я

это вам рассказываю, делюсь тайнами и секретами лишь потому, что мы друзья. Что мы почти одна семья. Так что поймите без обид: я с вами больше советуюсь, чем агитирую... Потому что в миссию на посещения мира Аверс дэма пригласила только меня и Азу. Которая и будет под её видом творить небольшие чудеса, вдохновлять азнарианок на борьбу за мир, а мужчин – на защиту своих женщин и всеобщего благоденствия.

– Ууу... – заныл Вак, скорей притворно, чем от всей души. – Ну почему, как что-то хорошее, так без меня? Может, ты и за меня перед дэмой словечко замолвишь? Я ведь всё-таки один из лучших гаазанд, ты ведь сам видел, как я умею внушать. И ведь мои способности как раз при возрождении ордена азнарианок должны пригодиться.

Заявление товарища имело под собой все основания.

– Обязательно предложу! – Но Полю в данный момент важней всего было мнение Азы. Вот на неё он и уставился, сразу вопрошая со скрытым подтекстом: – А ты как думаешь? Стоит нам с собой взять господина Лейзи? Он бы своим внушением исправлял то, что ты не добьёшься своими чудесами, и то, что не следует калечить моими пистолетами.

Скорей всего притворно маркиза грустно вздохнула и призналась:

– Я уже испугалась, что моего мнения вообще никто не спросит. Как и моего согласия на миссию. Но раз уж спросил, то отвечу: никакого Лейзи, при всем к нему уважении и дружеском расположении я с собой брать не собираюсь. Да он и сам не захочет...

– Почему? – не удержался Вак от вопроса.

– Да потому, что ты не пожелаешь бежать в Дикие земли. А мне ничего больше не остаётся, как немедленно отсюда сматываться.

Такого категорического отказа Поль совершенно не ожидал. Столько рассказывал, столько старался, и всё напрасно. Поэтому лишь выдавил из себя растерянно:

– Как?... Тебе же там в сто раз опаснее... не так ли?...

– Да уж не опаснее, чем шляться по разным обителям, рискуя получить арбалетный болт в лоб от слишком ретивого и меткого татя. Мало того, я вспомнила о своей подруге по академии, которая удачно вышла замуж и сейчас проживает сравнительно недалеко от Большой стены. Вот у неё и побывала недавно, и она подтвердила, что с радостью примет меня на проживание под крышу своего замка. Только одно моё умение с помощью талисмана укрощать гарпий окупит всё моё роскошное содержание.

При этих словах Аза как-то нелогично, но явно успокаивающе погладила руку уставившейся на неё Галлиарды. Тогда как Поль попытался изменить ход разговора:

– И всё-таки? Неужели... – но опять был прерван на удивление сильным голосом девушки, которая продолжила:

– Вдобавок вопрос не в том, что я сомневаюсь в твоей меткости, а в том, что я сомневаюсь в самой Азнаре Непревзойдённой. Даже не сомневаюсь, а уверена, что она мне готовит показательную гибель. Да, да! Не пяльтесь на меня, а лучше сами подумайте: что лучше всего всколыхнёт мир Аверс и заставит всех его обитателей верить неистово в Азнару Милосердную? Правильно! Её изначальное умерщвление при огромном скоплении народа. Скорей всего казнь будет предваряться страшными мучениями двойника в виде снятия кожи и прочих мерзостей, не за столом будь сказанных. Показательные пытки. Чтобы ужас сковал всех свидетелей. Чтобы их проняло до седалищного нерва. А потом, когда мои останки развеются прахом, Ревельдайна вновь покажется перед своими сторонниками и впавшими в депрессию последователями. Продемонстрирует несколько чудес и в течение одной недели станет ожившим идолом для искреннего поклонения людей всего мира.

Девушка окончила выдвигать свои предположения о коварных планах дэмы, и в гостинной повисла гнетущая тишина. О таком изощрённом варианте развития событий ни у кого раньше не хватило фантазий додуматься. И сейчас все сидели, переваривая услышанное и внутренне вздрагивая от своей недалёковидности. Подобные истории бытовали в легендах, обычное дело для всех религий, процветающих особенно в Диких землях. Но связать эти легенды с нынешней действительностью никто не додумался. Ведь совсем недавно чуть ли не поголовно здесь присутствующие люди соглашались и рвались в подобную

миссию. А сейчас пришло понимание: показательная казнь Азнары Милосердной окажется ярче и внушительней, если вместе с ней примут мученическую смерть и все лица, её сопровождающие. И неважно, что они потом не воскреснут, это никоим образом не скажется на обожествлении дэмы обитателями Аверса.

Даже Поль приуныл, заметив, что все взгляды постепенно сосредотачиваются на нём. Он поведал всем дивную сказку, от него теперь и зависело: поверят ли в неё.

Для начала он прислушался к самому себе. К той самой интуиции, которая ему всегда помогала в прежних испытаниях. А интуиция почему-то ничего коварного и опасного в планах Ревельдайны не просматривала. Азнарианки верили в свою покровительницу свято и искренне, она отвечала им тем же. Сами заповеди и каноны существования ордена были выше всяких похвал и устремлений. Ну и личное общение с дэмой оставило у парня неизгладимое впечатление в её доброте. Опасная, можно сказать, что даже страшная и циничная, но всё-таки доброта превалировала в характере Кобры. И пусть её боятся все, многие проклинаят и мечтают её уничтожить, очень, очень хотелось ей поверить.

Поэтому Труммер постарался улыбнуться, а то и посмеяться над сказанным Азой:

– Экие страхи ты тут нам рассказываешь! Так сгустила краски, что у меня самого мороз по коже прошёл. Но если уж говорить начистоту, то я совершенно не верю в подобное коварство. А почему? По одной простой причине: Азнара и без твоего, да и моего согласия могла бы забросить нас на Аверс. При этом поставила бы в такие условия, что мы, даже не зная её генеральных задумок, всё равно исполняли бы её волю. В этом даже не вздумай сомневаться. Взамен этого дэма нам даёт свободу выбора и чуть ли не уникальное право пользования порталом в иной мир. Напомню: в удобное для нас время. Потому что ей нужны только добровольные, уверенные в себе помощники, знающие прекрасно конечную цель всей задумки. Именно такие помощники стократно быстрее и качественнее решат все поставленные перед ними задачи. Правильно? Ведь не станешь ты отвергать очевидное?

– А я попробую! – упорствовала маркиза. – Судя по твоим словам, мне придётся играть роль Азнары в любом месте и при любых ситуациях. Она утверждала, что спасёт нас и вытащит из любой переделки. Но при этом мы ни в коем случае не имеем права проговориться, кто мы на самом деле. Если нас схватят... – она тут же замахала ладошками, словно отгоняя саму возможность такого пленения. –

Это я так, чисто гипотетически! Но всё-таки!..и начнут пытаться, мы просто обязаны будем твердить, что мы покровительница и её ангел-хранитель. Иначе нас уже и чудо не спасёт. И когда мы пойдём на это сознательно, добровольно, мы станем воистину великими мучениками. И тогда при нашей казни ни у кого, даже у наших палачей не возникнет сомнений в нашей идентичности. Вот и получит орден азнарианок, благодаря нашим излишним мучениям, наивысший приоритет в мире Аверс.

Опять следовало подумать, прежде чем правильно ответить:

– Неверное предположение. Мы ведь можем уже во время казни рассказать окружающим, кто мы такие на самом деле...

– Ха! Наивный! – хмыкнула Рейна. – Даже если и расскажем, то кто нам поверит? Вряд ли кто услышит что-то от людей с разорванными ртами, выбитыми зубами и оторванными языками. Да и у дэмы отыщется сотни методов, чтобы заставить нас молчать в самый ответственный момент. Или ты сомневаешься в её всемогущести?

Пока Поль не успел ответить, Вак Сосулька не удержался от комментария:

– Однако, Аза! Если бы ты стала первой советницей в восемнадцатом секторе и поставила себе целью творить зло, мир бы содрогнулся от твоих задумок и предложений.

В душе соглашаясь с этим высказыванием, Труммер заявил твёрдо, словно и не услышал слов своего приятеля:

– Вот потому что не сомневаюсь – думаю, что она будет действовать с нами честно. Ты не видела тот мир, потому и не можешь определиться. А я видел. И видел, как относится к нему дэма: искренне и с состраданием. Ей в самом деле некогда им заняться лично. И она вдобавок уповает на наши новаторские идеи в вопросах скорейшего возрождения ордена.

– На «наши»? – уцепилась девушка за слово. – Но их у меня нет совершенно. И не будет!

– Я не так высказался, – засмутился Поль, припоминая разговор с дэмой и её требования: – Она высказалась в том смысле, что приветствует любое моё дельное предложение в этом направлении. Мол, я бывал в нескольких мирах, много успел повидать, а значит, могу делать должные сравнения, искать первопричины, предлагать правильные решения и прочее, прочее, прочее...

– Ага! Получается, тебя заведомо хотят поставить старшим в нашей паре? – прищурилась Аза, словно собралась броситься в драку. – Я буду творить чудеса, идти на острие атаки на врагов и прочих смутьянов, а ты будешь мною командовать, укрывшись за моей спиной?

– Учитывая твою молодость, неопытность и горячность, – Поль старался говорить взвешенно, мягко, спокойно. – Решение самое правильное. Да и находясь чуть сзади, как это ни странно, можно больше увидеть важного, чем находясь на острие атаки. И подсказать своевременно.

Маркиза скривилась, словно лимон надкусила, и тут же заявила:

– Я и так не собиралась соглашаться! Но чтобы мной командовал недворянин? Да ещё чуть ли не моложе меня? Нонсенс полный! Я улетаю к моей подруге.

При этом она продолжала сидеть на месте, так и поглаживая руку придвинувшейся к ней баронеты Фойтинэ. Словно она успокаивала произвольно свою новую подругу, как бы утверждая, что одну не оставит. Почему-то этот факт озадачил Труммера больше всего. Задумываться и анализировать времени не было, и он постарался напомнить о самом главном:

– Ревельдайна меня не торопила с твоим согласием. Дала мне время на то, чтобы тебя уговорить. Так что не спеши с окончательным ответом. Подумай... Можешь к подруге ещё не раз наведаться... Да и тут вроде неплохо... Но что я хочу от себя добавить, так сказать, особо. – Поль чуточку задумался, собираясь с мыслями, лишь затем продолжил: – Существуют разные миссии. Одни можно отложить на невесть какое время, вторые совсем отменить, третьи – организовывать и видоизменять веками прямо по ходу осуществления. Дэмы порой так и поступают, совершенно не спрашивая нашего на то мнения. А тут – совершенно иначе. И недаром мне были показаны все сложности и противоречия Аверса. Каждый час наших сомнений, споров и размышлений – это тысячи людей, невинно погибших в бессмысленной бойне и в пожарищах войн. И чем

раньше мы нагрянем в Миён, а потом и в иные государства с нашей миссией, тем быстрее мрак кровавой вакханалии сменится светом и всеобщим процветанием. Мало того, если мы опоздаем, уже и спасать некого будет. Погрязшие в крови, во лжи, в ненависти и грязи люди уже никогда не смогут повернуться к идеалам добра и справедливости...

– Ой! Как же ты пафосно изъясняешься! – фыркнула Аза, вставая из-за стола. – Аж противно! – потянула подругу за собой: – Галли, идём в сад, мне надо с тобой поговорить! Девочки, и ваше мнение будет нужно, пошли с нами! – и, уже покидая гостиную, по-барски кивнула хозяину дома: – А над твоим предложением я, так и быть, подумаю.

Когда все женщины удалились, оставшиеся мужчины расслабились, задвигались, усаживаясь в иные позы. И Вак даже попытался пошутить:

– Хуже нет, когда всё зависит от взбалмошной и капризной девчонки.

На что Труммер криво улыбнулся:

– Как бы то ни было, но интуиция мне подсказывает: Аза согласится. Тогда как ты явно испугался и уже не рвёшься в бой за возрождение ордена азнарианок. Или?...

– Вот именно «или»! Но что хуже всего, оплату за своё участие я не имею права потребовать у дэмы вперёд. А очень, честно признаться, хотелось бы. Зато у меня есть некие задумки, касающиеся товара, найденного в доставшемся тебе по наследству доме. Ты ещё об этом ничего не знаешь. Поэтому слушай мои предложения...

Глава 7

Контрабанда

Поль не слишком удивился, когда выслушал рассказ Вака. Ибо подспудно чего-то такого ожидал. И сам цветочник слишком скрытничал при жизни, и сестра

успела наябедничать о какой-то таинственной находке в подвалах, куда её не пустили.

В подвале отыскали (вернее, Аза отыскала!) скрытую дверь, которая вела в изумительно сухое, отлично проветриваемое помещение. А в нём – целых три тюка тщательно запакованных в фольгу, готовых к продаже алпи. Тех самых алкогольных пилюль, половинка из которых выручила Труммера при визите к Азнаре Ревельдаине. Вожделенный алкогольный заменитель из особой травки, желаемый миллионами состоятельных людей и служащий заработком для сотен и тысяч контрабандистов.

По сути, находка в три тюка не считалась большой. Скорей средней. Относительно, конечно. Проживающие у Большой стены ловкачи орудовали гораздо большими партиями товара. Или как минимум такими же, в три-четыре тюка. Но хватало и тех, кто попросту тупо рисковал своей жизнью, перенося на себе небольшие пакеты с алпи или курсируя с ними по всему сектору. Называли их «челноками». Таких вылавливали быстрее всего, потому что на станциях метро и в прочих общественных местах стояли детекторы запаха, реагирующие на большое количество (более полусотни) пилюлей из этой самой травки. После этого жандармы особого отдела нападали на след челнока и вылавливали его в момент продажи. В том числе тайная жандармерия строго следила, чтобы подобные партии, неофициальные, так сказать, не попадали в руки продавцов с патентами и с разрешением на торговлю. Мелкие распространители, торгующие прямо на улице, тоже попадались очень быстро и заканчивали весьма печально, сдаваемые своими же более крупными конкурентами. Но в любом случае, даже при попытке сбросить найденные пилюли оптом и по минимальной цене стоимость трёх тюков превышала стоимость самого дома.

Осталось загадкой, откуда цветочник получил данную партию. Может, ему на хранение оставили, может, сам аккуратно скупал у «челноков» да приторговывал через неведомую точку сбыта. Судя по уникальному, тайному подвалу – скорей всего вторая версия подходила. При первом варианте здесь бы уже было не протолкнуться от истинных хозяев контрабандного товара.

Вариантов избавления от такого количества алпи существовало несколько. Причём самый простой из них: вообще ничего с ними не делать. То есть по закону покупать, хранить и употреблять заменитель алкоголя имел право каждый. А вот продавать – только в чётко обозначенных для этого местах и со специальным разрешением. Иначе говоря, жируй на этих трёх тюках до

скончания века своего и не тужи. Собирай компании, спаивай их, угощай, раздаривай, но продавать – не смей.

Конечно, остро нуждающейся в средствах компании такой вариант не подходил. По стечению обстоятельств они все оказались на мели. И не стоило забывать, что недавние экстренные действия по розыску похищенной баронеты Фойтинэ обошлись каждому и компании в целом в круглую сумму. Именно поэтому Поль не имел никакого морального права предложить товарищам самый невыгодный вариант: заявка в жандармерию, опись, акт сдачи и потом одна десятая от продажной суммы. То есть всего по половинке златого за пилюлю. Был бы он сам и никому ничего не должен, так бы и сделал. А тут приходилось соглашаться с поступившим предложением.

Причём не о продаже контрабанды оптом, по одному златому, что было намного проще. И даже не по цене в полтора златых за пилюлю, как продавали начинающие, но уже крупно ворочающие делами торговцы. И даже не по два, как умудрялись продавать зубры местного контрабандного бизнеса. А по два с четвертью, что практиковалось лишь в семейных кланах, имеющих официальную точку продажи алпи и подставляющих туда нигде не учтённую подставу.

Как только Труммер это осознал, попытался умерить жадность товарищей:

– Где и кто продавать возьмётся? А тем более, кто сразу выплатит столько денег вперёд? Не слишком ли губу раскатали?

– Во-первых, – пустился в объяснения Вак, – за такие деньги можно помаленьку товар отдавать под реализацию. Разве что разовый аванс требовать для затыкания наиболее неприятных финансовых дыр. А во-вторых: вспомни своего старого приятеля Чин Хун Хо. Он ведь официально торгует пилюлями, и я по своим каналам знаю, что не всё к нему идёт официальным путём.

– Азиат-землянин приторговывает контрабандой? – не поверил Поль.

– Нет, святым духом! – со скепсисом фыркнул приятель. – Кто же, будучи в здравом уме, откажется от такой прибыли? Хозяину «Пагоды» только и надо, что аккуратно выбирать «челноков», работать только с проверенными из них, чтобы не нарваться на жандармов из отдела по борьбе с контрабандой. И в свете этих проблем он тебе доверяет безгранично. Вряд ли у него даже мизерное сомнение

появится, что ты его можешь подставить.

Заверения товарища Труммера как-то не убедили. Косясь на вернувшуюся в гостиную маркизу, он попытался отмежеваться от незаконной торговой операции. Вопросы сомневающегося человека так и посыпались из него, но на каждый у опытного гаазанда находился дельный ответ. Даже на самый главный, как безопасно доставлять товар, он не ответил, а скорей напомнил:

– У тебя в данный момент наилучший для этого транспорт имеется: гарпия. Взял раз в неделю два мешка с товаром – и полетел в гости к другу. Ни риска, ни осложнений...

Тут маркиза Рейна не выдержала:

– Вообще-то гарпия моя!.. И Галлиарды... Это – наш трофей. И не хватало ещё потерять такую ценную животинку из-за низменной контрабанды.

Вполне резонное и своевременное замечание. Но Поль поинтересовался в первую очередь отсутствием остальных женщин и сестры:

– Где подругу оставила?

– Они готовят второй дом к заселению. Мы решили там устроить комнаты для своего проживания. Ибо окна там и двери раза в три прочнее твоих. А если ещё и забор до нужной высоты надстроить, то там будет не в пример безопаснее, чем здесь.

Труммер демонстративно не обратил внимания на слова девушки «мы решили». Благосклонно покивал на полученное сообщение и с некоторым равнодушием постарался закрыть тему:

– Хорошо, я потом подумаю и решу, где кого разместить и в каком порядке. Но вторую няню, Аннет Макиллайну, сразу переносим туда. Скорей всего обе сестры там и будут проживать в одной комнате.

– Но комнат много, хватит каждому...

Пришлось и эти бессмысленные рассуждения прерывать, пусть и мягко, словно уговаривая нерадивое дитя:

– Понимаешь, Аза, здесь Розмор. Фруктово-овощной придаток сектора, а не Дикие земли. Что здесь, что в Параисе считается нормальным проживание в комнате трёх, четырёх и более человек. Личных замков и личной челяди здесь никто не имеет, и дворянские титулы здесь – пустой звук. Тем более абсурдно выделять по комнате каждой няне, когда у меня много друзей и ещё больше обязательств перед ними. Раньше я у них ютился и не оставался голодным, а отныне шестеро из них, а то и больше, будут частенько проживать с нами. Плюс одну комнату всегда следует оставлять свободной для неожиданных гостей.

Судя по тому, как нахмурившаяся маркиза осмотрела самого хозяина дома и всех его друзей-приятелей, она собралась закатить внушительный скандал и выпереть всех посторонних из дома немедленно. Пришлось Полю смещать акцент разговора в иную плоскость:

– Ты лучше подумай и ответь: согласна ли ты помочь с продажей найденных алпи? Для этого надо срочно наведаться к Морской стене в одну из харчевен, показать товар и договориться о дальнейших поставках. И не торопись с ответом!.. А мы с ребятами сейчас прогуляемся на рынок и принесём на носилках Аннет Макиллайну. Если её здоровье позволяет, привезём в коляске извозчика.

– Зря распыляешься, с этим делом мы и сами справимся! – возразил Вак Сосулька, уже второй раз вызываясь добровольцем. – Ты лучше отправляйся с Азой к Чин Хун Хо и с ним договаривайся...

– А со мной что, договорились?! – сердилась Рейна. – Я ведь так и не дала согласия!

Хозяин дома согласно кивнул, а потом ещё об одной детали вспомнил:

– И вопрос не только в твоём согласии. У Кузи нет регистрации, и ладно бы он только над Розмором летал да над Большой стеной. А то придётся Морскую перелетать да на окраине Крепости садиться. А это уже чревато возможными проверками со стороны приписных пограничников.

– Никто на нас даже покоситься криво не посмеет! – сразу возмутилась маркиза.

– О-о! Ты не знаешь, как порой въедливы бывают только что упомянутые мною стражники. К тому же именно во внутренностях Морской базируются лётные егеря на гарпиях и аскливах. Уж если этим кто не понравится, прямо в небе бичами забьют.

– Пусть только попробуют! – пригрозила девушка и не совсем последовательно тут же заявила: – Летим к твоему азиатцу! Заодно угостишь меня так хвалёными тобой восточными блюдами.

И поощер понял, как лучше всего уговаривать строптивую девчонку. Надо брать её на «слабо». Ей всё кажется простым и незатейливым в исполнении, и любое сомнение в её силах или возможностях тут же порождает ответное желание доказать свою избранность, крутость, редкую исключительность. Такие амбиции свойственны всем дворянам, выходцам из Диких земель. В конечном итоге они либо погибают из-за этого, либо обламываются морально и превращаются в угрюмых индивидуумов, проклинающих своё жалкое, равноправное с прочим людом существование. Но значительная часть из них всё-таки адаптируется, ассимилируется с окружающими его законами и живёт счастливо. А то и делает феноменальную карьеру.

Пока Аза далека от ассимиляции. И уж тем более от карьеры. Достаточно ей нарваться на людей злобных, хитрых и циничных, как её существование повиснет на волоске. Но если её подучить, несколько раз поправить да своевременно подсказать, может зажить припеваючи. А если ещё и миссию на Аверсе выполнит, как полагается, то сразу скакнёт на недостижимую нынче для неё ступеньку.

Наверное, по этой причине Поль не стал молчать о своих выводах. Хоть это ему и самому было как бы невыгодно. Уже в саду, когда помогал Азе готовить гарпию к полёту, не удержался от наущений:

– Будь осторожна, маркиза: всегда следи за ведущимися дискуссиями. Только что я тебя поймал на «слабо», и ты сразу, бездумно решила лететь к «Пагоде». Хорошо, что я ничего против тебя коварного не замышляю, зато другие могут твоей вспыльчивостью воспользоваться. Никогда не спеши с ответом, помни о своих первых, спонтанных возражениях...

Реакция девушки оказалась несколько странной. Она вдруг прильнула к груди Поля, закинула руки ему на шею и томно зашептала:

- Спасибо тебе! Ты настоящий друг! Я этого никогда, никогда не забуду!

- Да ладно, мы ведь друзья... - засмутился а'перв. Только вот где-то в подсознании мелькнуло сомнение: «Может, это она так играет? Точнее говоря: ёрничает? И поддалась на моё „слабо“ сознательно?... Да нет... иначе получится, что она попросту надо мной издевается!...»

И только после этого сообразил, что девушка висит у него на груди, поджав ноги, а их лица находятся всего в нескольких сантиметрах друг от друга. Причём так сильно и долго за него держится руками, что даже Галлиарда не смогла бы сделать подобного. Не успел дальше додумать, как услышал не то просьбу, не то приказ:

- Покрути меня! А я буду держаться.

Всё ещё недоумевая, стал крутиться, всё больше и больше отклоняясь назад. Ну и вполне естественно, что его руки стали поддерживать женское тело в районе живота.

- Здорово! - прошептала маркиза, прикрывая в восторге глаза. И тут же парню вспомнилось, как он её носил по саду туда и обратно после небольшого ранения в доме старикана-цветочника. И прозвучавшее тогда признание: «Как долго меня никто на руках не носил!» То есть получалось, что бедная сиротка, лишившаяся всей родни и надёжного замка для проживания, уже три года не ведала ни любовных приключений, ни просто дружеских объятий. Потому так сразу и прикипела к Галлиарде, потому сейчас так и млеет от бесхитростных тактильных контактов с противоположным полом. Тут же и мысли появились соответственные:

«Хм! Контакт?... Как бы она себе чего такого не вообразила! - озадачился парень, ощущая, как женское тело под его ладонями как-то слишком уж конвульсивно и чувственно сжимается. - Я ведь ей чисто по-приятельски иду навстречу, а так она совершенно не в моём вкусе... Да и вообще...»

Додумать не успел. Аза настолько ловко извернулась в кружении, что оказалась у парня на руках, приговаривая при этом:

– Ах, ты, какой ловкий! И сильный! Тебе нравится меня на руках носить? Не останавливайся! Кружи! Кружи!..

– М-м?... Конечно, сильный...

– О-о-о! Феноменально!..

– А голова не кружится? – с тайной надеждой пролепетал парень, задыхаясь всё больше и больше. Кружение с телом требовало гораздо большей концентрации и усилий, чем просто переноска, поэтому нехватка кислорода ощущалась всё больше и больше.

– Немножко кружится, – призналась Аза с томным смехом, тут же с упоением добавляя: – Но от этого ещё приятней!.. Признавайся, ты волшебник?... Или как это у тебя получается так чувственно касаться к женскому телу?

К счастью, затянувшееся невесте что прервало прибытие целой группы. Вак Лейзи бегал к Галлиарде за деньгами для Поля и в подвал за двумя пакетами алпи по сорок штук. Естественно, что баронета Фойтинэ поспешила в сад лично проводить друга. Ласка тоже за ней рванула, няня Элен поспешила за своей подопечной. И теперь вот все четверо увидели такую удивительную картину: мужчина крутится с женщиной на руках, а та восторженно и радостно смеётся от удовольствия.

Госпожа Макиллайна глядела на сцену с осуждением. Галлиарда с неожиданной для себя ревностью. Вак Сосулька – с пониманием и поощрением. И только малявка узрела в зрелище ущемление своих личных прав.

– По-о-оль! – закапризничала она. – А почему ты меня так на руках не крутишь? Это я ведь твоя сестра, а не она!

Очень довольный своевременным вмешательством, Труммер моментально отставил маркизу в сторону, подхватил сестричку и с облегчением закрутил её, ещё и подбрасывая время от времени. Сад тут же наполнился совсем иным,

детским, но тоже счастливым смехом. Аза отнеслась к этому спокойно. Зато самая близкая подруга Поля подошла к нему чуть ли не вплотную, требуя и к себе подобного внимания:

- Теперь моя очередь!

Уже сильно измотанный, если не сказать, что обессиленный парень и тут показал свою полную готовность к подвигам. Несмотря на большой вес Галли, чем вес Азы, он подхватил спортсменку на руки и тоже порадовал вращением. Мало того, между ними даже успел состояться короткий диалог:

- Чего это она на тебе повисла?

- Э-э-э...

- Случайно получилось? - выпытывала на ушко баронета.

- Угу!..

- Ты не сильно-то на неё губу раскатывай. И не серди меня. Будешь вести себя хорошо, я в большой сон постараюсь незаметно проскользнуть в твою спальню...

- М-м!..

Последнее восторженное мычание окончательно успокоило известную теннисистку. Пожалев друга и чувствуя, как он вспотел от усилий, она остановила его и прыгнула с рук. Стала передавать деньги. Подошёл и Вак, отдавая оба пакета в руки Поля и советуя при этом:

- Один отдай Азе на всякий случай.

- Не стоит волноваться, не на метро же отправляемся в путь, - отмахнулся тот, засовывая оба пакета за обшлаг своей куртки.

Поэтому никто из них не обратил внимания на скривившуюся Рейну. Только малышка Ласка со всей своей детской непосредственностью попыталась

ухватиться за руку маркизы:

- Ты чего такая злая? Не понравилось кататься на руках у Поля?

- Нет!

- Почему! - поразились малявка.

- Он меня ущипнул! - нагло соврала девушка. - А чтобы я смеялась - щекотал!

Вырвала свой палец из детской ладошки и продолжила затягивать сбрую на гарпии. Стоило глянуть в тот момент на дитё, которое потешно замерло с ошарашенным видом, вытянув ручки вперёд и пытаясь представить, как это можно вращать иное тело и при этом щипать его и щекотать одновременно. Но явная странность такого действия и несуразность стали понятны даже ребёнку.

Поэтому когда брат стал усаживаться в седло на гарпии, она оббежала с противоположной стороны животинку и, косясь исподлобья на маркизу, успела шёпотом наябедничать на неё:

- По-о-оль! Аза тебя не любит и не хочет дружить. Вредная и наговаривает...

Тот внутренне подивился таким словам, тем более что не знал, о чём речь идёт. Но внешне постарался свести всё к шутке и банальному недоразумению:

- Все нормально, малышка! Мне главное, чтобы ты меня любила и Галли с нами дружила. А всё остальное - не столь важно.

Подхватил сестру, чмокнул в обе щёки, после чего быстро запрыгнул в седло, закрепляясь там ремнями. Ещё через полминуты гарпия взлетела.

Но долго смотреть ей вслед не дала Элен:

- Надо поторопиться за моей сестрой. Или придётся ещё за одни сутки содержания платить.

– Два злата? – припомнила баронета обозначенную сумму. – Так деньги у нас вроде есть...

– И я по ней очень соскучилась! – стала сердиться учительница точных наук. – А уж как она там без меня, бедняжка, переживает, а? Мы ведь всю жизнь прожили вместе, дня не было, чтобы не виделись...

– Ладно тебе, отправляемся уже, – успокоила её владетельница казны Труммера. – И я тоже пройду с ребятами. Потому что верхом на лошадях слишком уж внимание к себе будем привлекать.

– Мы тоже не останемся с Лаской! – заявила няня. – Прогуляться будет невредно, да и недалеко. Правда, прелестница?

Ту и спрашивать второй раз не пришлось, сразу кивнула. Здесь тоже ещё оставалась масса интересного и неисследованного, но и на рынок лишний раз пройтись – особое развлечение, от которого нормальный ребёнок никогда не откажется.

Вот и пошли забирать вторую няню целой компанией в семь человек. Подруги Галли остались да трое приятелей из дружной мужской компании. Им ещё следовало и на чердаке нового дома навести порядок, и за строительством навесов для лошадей присмотреть.

В общем, прогулялись на славу. Да и новую обительницу усадьбы доставили весело, с шутками и прибаутками. Несли мужчины даму на носилках, и хоть приболевшая учительница танцев, пения и музыки выглядела бледной, исхудавшей, смеялась на шутки Вака и его рассказы чуть ли не громче всех. То есть Аннет, как и её сестра Элен, сразу прижилась в коллективе и всем понравилась. Причём понравилась не только своей будущей воспитаннице, но и баронете Фойтинэ. А что самое удивительное и неожиданное, возле неё как-то странно и неожиданно преобразился старый, закоренелый холостяк Вак Лейзи. Он, по всеобщему суждению, прямо фонтанировал юмором и задором, лишний раз подтверждая мнение о себе, как о несомненном лидере и заводиле любой компании.

Может, просто решил развеселить несчастную женщину? А может, она ему и в самом деле понравилась чем-то особенным? Только и следовало на такие

вопросы ответить расхожей фразой: «Время покажет!»

Глава 8

Своевременная помощь

В ДОМЕ не существовало таких понятий, как вечер, ночные посиделки, ранняя зорька или любовные приключения под луной. Потому что ни ночей здесь не было, ни лун, ни рассветов. Холодное солнце Скаль висело на небе постоянно. За сутки совершая полный круг по небу по часовой стрелке, оно двигалось на высоте одной трети над горизонтом и своим белым светом давало отличное освещение. Второе солнце Пурьесо всходило над океаном и строго над линией границ между двадцать первым и двадцать вторым сектором уходило в пространства за Дикие земли. На следующий день возвращалось в обратном направлении. Двигалось по небу две трети суток, считалось тоже холодным, хотя его голубой свет всё-таки чуточку согревал. Ну и жёлтое солнце Капир буквально проносилось по небосводу всего лишь за девять часов, двигаясь строго перпендикулярно траектории Пурьесо. А если более конкретно: то Капир проходил строго над центром Большой стены. И самый пик его движения порой классифицировался словом «Жарко!» и являлся временем суток для «малого сна».

Естественно, что «большой сон» проходил под одинокое сияние белого Скаля. И во время оно полагалось подавляющему большинству людей всё-таки спать. Что они и делали, придерживаясь этакого суточного распорядка дня. Почему так, а не наоборот? Ведь многие философы, учёные, целители довольно часто высказывались, что лучше «большой сон» перенести на жаркое время, а в более прохладное – работать, отдыхать, наслаждаться природой и творить произведения искусства. Вроде как логично и правильно, вроде как и аргументы подавались со всеми доказательствами, выкладками и результатами анализов, да только...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://telnovel.com/yuriy-ivanovich/smertnyy-i-boginya>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)